



Кто заплатит по счетам природных катастроф?

Исследование оптимальных способов финансирования риска стихийных бедствий



THE WORLD BANK



Международная стратегия
уменьшения опасности бедствий



Полученные результаты, их толкование и выводы, которые приводятся в настоящем отчёте, выражают мнение авторов и не обязательно совпадают с позицией МСУОБ ООН, Всемирного Банка и любых других организаций, участвующих в ПРЭС ЦА. Эти организации не могут гарантировать точности данных, включённых в настоящий отчёт. Расположение границ, цвета и обозначения, а также любые другие сведения, указанные или упомянутые в настоящем отчёте, или любые включённые в него карты, не выражают суждения со стороны этих организаций относительно правового статуса любой территории или признания или одобрения таких границ.

Предисловие

Регион Центральной Азии¹ и Кавказа² (ЦАК) чрезвычайно уязвим в отношении бедствий, вызываемых воздействием природных угроз. Природные угрозы широко распространены во всех восьми странах этих двух субрегионов; значительные участки их территории покрыты горами и здесь отмечаются практически все виды природных угроз, таких как землетрясения, оползни, сели, лавины, наводнения и засухи. Специалисты прогнозируют усиление бедствий, которые вызываются воздействием природных угроз, связанных с гидрометеорологическими условиями, и увеличение ущерба, в особенности затрагивающего экономику сельских районов. Регион также подвержен различным техногенным бедствиям, таким как промышленные аварии, опасные шахтные отходы, загрязняющие близлежащие водоёмы, и потенциальные последствия для районов, расположенных ниже по течению, в результате эксплуатации крупных водохранилищ.

Оба субрегиона не только характеризуются высокой степенью подверженности бедствиям ввиду своего географического положения и геологических условий, они располагают ограниченными финансовыми ресурсами и низким потенциалом противодействия бедствиям. Правительства стран Центральной Азии и Кавказа (ЦАК) не готовы в финансовом отношении справиться с ущербом, наносимым природными бедствиями. Ввиду такого высокого уровня уязвимости и относительно небольшого размера большинства стран ЦАК, экономически целесообразным и эффективным подходом для этих государств, исторически тесно связанных между собой, было бы установление сотрудничества в области гражданской защиты, предотвращения бедствий и обеспечения готовности к ним.

В целях снижения уязвимости региона ЦАК в отношении рисков стихийных бедствий и в контексте деятельности Глобального фонда по снижению риска бедствий (ГФСРБ) Всемирный Банк и Международная стратегия уменьшения опасности бедствий ООН (МСУОБ ООН) под эгидой Программы регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии (ПРЭС ЦА) и во взаимодействии с другими международными партнёрами, например, Всемирной метеорологической организацией – ВМО (по вопросам гидрометеорологии), приступили к реализации Инициативы по управлению риском бедствий в Центральной Азии и на Кавказе (ИУРБ ЦАК) в соответствии с Хиогской программой действий на 2005-2015гг. (ХПД).

ИУРБ ЦАК охватывает три основных направления с возможностью включения дополнительных видов деятельности: (i) координация деятельности по смягчению последствий, обеспечению готовности и реагированию; (ii) выделение средств на ликвидацию последствий бедствий, реконструкцию и восстановление, а также инструменты передачи риска, такие как страхование на случай стихийных бедствий и экстремальных погодных условий и (iii) гидрометеорологическое прогнозирование, обмен данными и раннее оповещение (в тесном сотрудничестве с ВМО и Финским институтом гидрометеорологии). Эта инициатива послужит основанием для определения (на уровне отдельных стран и регионов) приоритетов инвестирования в такие сферы как раннее

¹ Страны Центральной Азии включают Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

² В число стран Кавказа входят Армения, Азербайджан и Грузия.

оповещение, снижение и финансирование риска бедствий. Эта инициатива будет основана на существующем уровне сотрудничества в регионе. Она должна будет дополнить и усилить деятельность соответствующих структур, чтобы способствовать повышению эффективности мер по смягчению последствий, обеспечению готовности и реагированию. Эти структуры включают международные финансовые институты, Европейский Союз (ЕС), Совет Европы, агентства системы Организации Объединённых Наций [в особенности Бюро по предотвращению кризисов и восстановлению Программы развития ООН (БПКВ/ПРООН), Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)], учреждения по региональному сотрудничеству такие как Организация по экономическому сотрудничеству (ОЭС), а также двусторонние донорские организации, такие как Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству (ШУРС) и Японское агентство по международному сотрудничеству (JICA).

Цель настоящего отчёта «Изучение вариантов финансирования риска катастроф» заключается в том, чтобы оценить в какой мере существующие национальные системы социального обеспечения, финансируемые государством, и частные страховые компании способны справиться с негативными финансовыми последствиями бедствий, вызываемыми воздействием природных угроз, для экономики стран региона. На основании результатов оценки, проведённой в пяти странах Центральной Азии, в данной работе даются стратегические рекомендации относительно реорганизации действующих программ социальной защиты после бедствий и расширения охвата страхования от последствий катастроф для коммерческих предприятий и домовладельцев.

Выражение признательности

Основными авторами настоящего отчёта являются г-н Евгений Гуренко (ведущий специалист в области страхования, Всемирный Банк, отдел небанковских финансовых учреждений) и г-жа Дениза Думитру (консультант МСУОБ ООН).

Подготовка и проведение этого исследования проходило под руководством Регионального бюро по странам Европы и Центральной Азии Всемирного Банка и Регионального представительства МСУОБ ООН в Европе и Центральной Азии.

Всемирный Банк и МСУОБ ООН выражают признательность правительствам всех пяти стран Центральной Азии, в лице руководства высшего и среднего звена Министерств финансов, Национальных Банков и других организаций, работающих в данной сфере, агентствам системы Организации Объединённых Наций, а также национальным и частным страховым компаниям за их вклад в подготовку настоящего документа. Основой для данного исследования «Смягчение отрицательного финансового воздействия природных угроз на экономику стран Центральной Азии» послужили данные, собранные в ходе опросов на местах в указанных странах. Имена национальных и международных экспертов представлены в Приложении I данного документа.

Особую благодарность авторы выражают следующим должностным лицам за уделённое ими время и предоставленную ценную информацию:

- Казахстан: вице-министру по чрезвычайным ситуациям,
г-ну Аблаю Сабдалину
вице-министру финансов, г-ну Алихану Смаилову
- Кыргызстан: заместителю министра чрезвычайных ситуаций,
г-ну Акылу Аитбаеву
заведующему отделом экономики, торговли, туризма и
предпринимательства Аппарата правительства
Кыргызской Республики, г-ну Учкунбеку Ташбаеву
- Таджикистан: заместителю министра финансов, г-ну Шавкату Сохибову
- Туркменистан: первому заместителю председателя Центрального Банка,
г-ну Гочмураду Мурадову
- Узбекистан: Первому заместителю министра по чрезвычайным ситуациям,
г-ну Туйчи Турагалову
Заместителю министра финансов, г-ну Ёркину Турсунову

Кто заплатит по счетам природных катастроф?

Особая благодарность также выражается г-ну Кристофу Бошу (Всемирный Банк, координатор по вопросам устойчивого развития в Центральной Азии), г-же Алисон Кейв (Всемирный Банк, отдел экологически и социально устойчивого развития), г-же Иоланте Криспин-Уатсон (Всемирный Банк, отдел экологически и социально устойчивого развития), г-же Паоле Альбрито (МСУОБ ООН, региональный координатор по странам Европы) и г-же Гильсаре Пулатовой (МСУОБ ООН, старший координатор по Центральной Азии) за координацию работы; и г-ну Деметрио Инноченти (МСУОБ ООН, младшему эксперту представительства по странам Европы) за согласование вопросов, связанных с публикацией. Авторы также хотели бы поблагодарить руководство Отдела экологически и социально устойчивого развития по странам Европы Всемирного Банка и в частности г-на Ваэля Закута (руководитель сектора, отдел экологически и социально устойчивого развития) за ценные советы и поддержку, предоставленную в ходе исследования.

Редактором текста английского издания отчёта был г-н Стивен Бойл (консультант-редактор).

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	III
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	V
АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ	IX
ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	XI
ВВЕДЕНИЕ	XVIII
ОБСЛЕДОВАНИЕ РЫНКОВ СТРАХОВАНИЯ ОТ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	4
КАЗАХСТАН	11
КЫРГЫЗСТАН	15
ТАДЖИКИСТАН	19
ТУРКМЕНИСТАН	24
УЗБЕКИСТАН	26
ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПОСЛЕ БЕДСТВИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	34
КАЗАХСТАН	38
КЫРГЫЗСТАН	39
ТАДЖИКИСТАН	39
ТУРКМЕНИСТАН	41
УЗБЕКИСТАН	41
ВЫВОДЫ	44
ПРИЛОЖЕНИЕ I. ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЦ, С КОТОРЫМИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ ВСТРЕЧИ В ХОДЕ МИССИИ В ФЕВРАЛЕ 2009г.	48
ПРИЛОЖЕНИЕ II. ПЕРЕЧЕНЬ ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ	50

Перечень диаграмм

Рис. А. Средства, выделяемые на ликвидацию ЧС/ экономический ущерб от события с периодом повторяемости в 200 лет (%)	xiii
Рис. 1. Характеристики риска землетрясений для Центральной Азии	19
Рис. 2. Средства, выделяемые на ликвидацию ЧС/ экономический ущерб от события с периодом повторяемости в 200 лет (%)	33

Перечень таблиц

Таблица А: Недавние значительные стихийные бедствия в субрегионе Центральной Азии	xii
Таблица 1: Недавние значительные стихийные бедствия в Центральной Азии	5
Таблица 2. Вероятность экономического ущерба от катастрофических событий для экономики региона	5
Таблица 3: Сравнение данных об экономическом ущербе в странах Центральной Азии	6
Таблица 4. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Казахстане	13
Таблица 5. Затраты на страховые взносы в Центральной Азии и России	16
Таблица 6. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Кыргызстане	17
Таблица 7: Общая структура страховых взносов в 2007г.	19
Таблица 9. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Туркменистане	24
Таблица 10. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Узбекистане	28
Таблица 11. Источники государственного финансирования в случае чрезвычайных ситуаций в Центральной Азии	36
Таблица 12. Ежегодные затраты на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, финансируемые из Резервного фонда	39
Таблица 13. Резервный фонд чрезвычайных ситуаций Кабинета министров и совокупные средства бюджетов территориальных подразделений на ликвидацию чрезвычайных ситуаций (2003-2009гг.)..	41

Аббревиатуры и сокращения

СГУ	среднегодовой ущерб
АБР	Азиатский банк развития
БПКВ	Бюро по предотвращению кризисов и восстановлению
СПП	договор страхования на случай перерыва в производстве
ЦА	Центральная Азия
ЦАК	Центральная Азия и Кавказ
ПРЭС ЦА	Программа регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии
СНГ	Содружество Независимых Государств
ФСРК	Фонд страхования риска катастроф
ИУРБ	Инициатива по управлению риском стихийных бедствий
ОЭС	Организация по экономическому сотрудничеству
ЕС	Европейский Союз
ВВП	валовой внутренний продукт
ГФСРБ	Глобальный фонд снижения риска бедствий
ХПД	Хиогская программа действий
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МФУ	международные финансовые учреждения
ИТ	информационные технологии
ЈСА	Японское агентство по международному сотрудничеству
НПО	неправительственная организация
УКГВ ООН	Управление ООН по координации гуманитарных вопросов
СИСНС	страхование имущества и страхование от несчастного случая
ВМУ	вероятный максимальный ущерб
ШУРС	Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству
ЮВЦЕ	страны Юго-Восточной и Центральной Европы
ЮВЕ	страны Центральной Европы
ПМСБ	предприятия малого и среднего бизнеса
ТСПБ	Турецкий страховой пул на случай стихийных бедствий
ПРООН	Программа развития Организации Объединённых Наций
ЮНИСЕФ	Детский Фонд ООН
МСУОБ	Международная стратегия уменьшения опасности бедствий ООН
ВМО	Всемирная метеорологическая организация

Пояснительная записка

Подверженность риску природных угроз в Центральной Азии

Это исследование включает в себя обзор систем государственной поддержки населения после стихийных бедствий, а также механизмы, предлагаемые на частном рынке страхования в пяти странах Центральной Азии, а именно в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане.

Частота и интенсивность основных природных угроз и объёмы экономического и застрахованного ущерба, который они причиняют, значительно увеличились в странах Центральной Азии в соответствии с общемировыми тенденциями. Регион уязвим в отношении ряда бедствий, вызываемых природными угрозами, такими как землетрясения, наводнения, оползни, грязевые потоки, сели, лавины, сильные/ штормовые ветры и экстремальные перепады температуры.

Данные предварительной оценки риска угроз (Инициатива по управлению риском бедствий в Центральной Азии и на Кавказе (ИУРБ ЦАК), Сводный отчёт об оценке риска бедствий в странах ЦАК (2009г.)¹), проведённой в пяти странах Центральной Азии, показывают, что региональный экономический ущерб в результате бедствий, вызываемых природными угрозами, с периодом повторяемости от 20 до 200 лет может колебаться соответственно от 1,2 до 3,5 млрд. долларов. Большую часть этого ущерба можно отнести на счёт сейсмического риска, чреватого наиболее катастрофическими последствиями. Хотя усредненные данные могут вводить в заблуждение в случае редких событий большой силы, они, тем не менее, подтверждают, что сейсмический риск является преобладающим в регионе, учитывая, что связанный с ним среднегодовой экономический ущерб составляет 186 млн. долларов. Далее в порядке убывания следует риск наводнений (52 млн. долларов), оползней (18 млн. долларов) и засух (6 млн. долларов). С другой стороны, с точки зрения частоты повторяемости событий, наводнения были самой распространенной угрозой (1,35 событий в год). Далее в порядке убывания следуют землетрясения (1,2) и оползни (1,0)².

Краткая информация о наиболее катастрофических событиях в регионе за последние 50 лет приведена в Таблице А, содержащей оценочные данные о количестве пострадавшего населения и экономическом ущербе в ценах соответствующих лет и в переводе на цены 2009г. Следует отметить, что в таблицу не были включены данные по алма-атинскому землетрясению 1911г., которое, как известно, полностью разрушило весь город, так как надежные статистические данные об ущербе в результате этого события отсутствуют.

¹ Далее в настоящем документе - Обзор предварительного исследования, 2009г.

² Обзор предварительного исследования, 2009г.

Таблица А: Недавние значительные стихийные бедствия в субрегионе Центральной Азии

Дата	Тип бедствия	Количество пострадавшего населения	Экономический ущерб ¹ (млн. долларов США)
26/04/1966	Ташкентское землетрясение, Узбекистан	100 000	300/1965
13/10/1985	Землетрясение с магнитудой в 5,9, Таджикистан	8 080	200/394
19/08/1992	Жалалабадское землетрясение с магнитудой 7,3, Кыргызстан	86 806	130/197
25/05/1992	Наводнение в Таджикистане	63 500	300/454
8/05/1993	Паводок в районе г.Душанбе, Таджикистан	75 357	149/219
/06/2000	Засуха в регионе Центральной Азии	3 600 000	107/132

Источник: Обзор предварительного исследования, 2009г.

Примечания: (1) В этом столбце приводятся данные о приблизительных экономических потерях в ценах на момент соответствующего бедствия и в пересчёте на цены 2009г.

Однако, несмотря на увеличение экономического ущерба от бедствий, вызываемых природными угрозами в регионе, до сих пор 99 процентов домохозяйств и предприятий остаются незастрахованными на случай таких бедствий, тогда как правительства этих стран слабо подготовлены с финансовой точки зрения к погашению экономического ущерба от таких крупных, катастрофических событий.

Хотя социально-экономическое воздействие стихийных бедствий на национальную экономику стран Центральной Азии может быть сложным и многогранным, различают следующие их проявления:

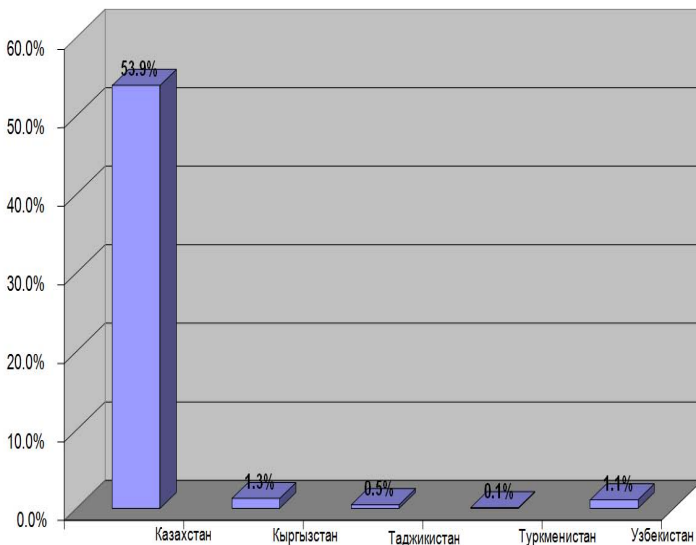
- *Отрицательное воздействие природных угроз на финансовую стабильность и макроэкономические показатели стран.* Бедствия, вызываемые природными угрозами, всё в большей степени влияют на способность стран исполнять свои общенациональные финансовые программы на удовлетворительном уровне. Ввиду увеличения частоты и интенсивности катастрофических событий, странам становится всё труднее возмещать наносимый этими бедствиями экономический ущерб из своего текущего бюджета. Хотя в каждой стране ЦА за исключением Туркменистана в бюджет ежегодно закладываются ассигнования на расходы, связанные с чрезвычайными ситуациями, фактические расходы бюджета на такие события зачастую значительно превышают запланированные. Для покрытия ущерба от крупных бедствий, вызываемых природными угрозами, страны, как правило, выделяют дополнительные средства на борьбу с чрезвычайными ситуациями либо посредством перераспределения средств из других статей бюджета, либо увеличивая бюджетный дефицит посредством заимствования средств. Чтобы дать представление о значительности проблемы, на рис. А показано соотношение экономического ущерба от смоделированных масштабных катастрофических событий в странах ЦА к ежегодным бюджетным ассигнованиям на ликвидацию чрезвычайных ситуаций на 2008-2009гг. Таким образом, налицо разительное расхождение между плановыми бюджетными ассигнованиями и объёмом потенциального экономического ущерба от масштабных катастрофических событий. Например, во всех странах кроме Казахстана, для возмещения экономического ущерба, нанесённого крупным катастрофическим событием с частотой повторяемости в 200 лет, потребуются средства, превышающие ежегодные бюджетные ассигнования

приблизительно в 100-200 раз. Но даже самый крупный из всех, бюджетный фонд Казахстана на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, может покрыть лишь около 50% ущерба от землетрясения с периодом повторяемости в 200 лет.

- *Негативные социальные последствия бедствий, вызываемых природными угрозами, для населения.* В условиях отсутствия действенных государственных механизмов социальной защиты от стихийных бедствий и эффективно функционирующего рынка страхования от последствий стихийных бедствий, для восстановления разрушенного имущества после масштабных катастрофических событий практически всем домовладельцам и мелким предприятиям придётся рассчитывать только на собственные ресурсы. Учитывая низкий уровень доходов и ухудшившиеся перспективы экономического роста ввиду мирового экономического кризиса, любого рода восстановление экономики после стихийных бедствий, вероятно, будет длительным и мучительным, особенно для бедных.

Помимо негативного воздействия на финансовую устойчивость стран ЦА, крупные природные катастрофы могут также существенным образом отразиться на их макроэкономических показателях и экономической конкурентоспособности на глобальном уровне.

Рис. А. Средства, выделяемые на ликвидацию ЧС/экономический ущерб от события с периодом повторяемости в 200 лет (%)



Механизмы финансирования риска стихийных бедствий на уровне отдельных стран

Во всех обследованных странах ЦА, ежегодные ассигнования из государственного бюджета на борьбу с чрезвычайными ситуациями, как бы малы они ни были, являются единственным источником средств для ликвидации последствий природных угроз. Все национальные резервы на случай чрезвычайных ситуаций являются ежегодными и ненакопительными, т.е. их размер,

определённый законодательно в качестве определённого процента от государственного бюджета, не меняется год от года и эти средства не могут накапливаться или переноситься на следующий год.

Помощь при чрезвычайных ситуациях может быть предоставлена домохозяйствам, предприятиям и местным органам власти во всех обследованных странах ЦА. Ни в одной из обследованных стран не существует механизма проверки дохода в качестве предварительного условия оказания помощи при ЧС. В целом, отсутствует чёткое разграничение обязанностей государственного и частного сектора, когда речь идёт о покрытии экономического ущерба, вызванного каким-либо бедствием.

Ввиду значительной ограниченности финансовых ресурсов, фонды помощи при стихийных

бедствиях в состоянии покрыть лишь незначительную часть ущерба пострадавшим от стихийных бедствий людям. Эти суммы колеблются от нескольких сотен долларов США (в Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане) до примерно 1 000 долларов в Казахстане.

Административные процедуры мобилизации дополнительных ресурсов в случае крупных бедствий вызванных воздействием природных угроз, судя по всему, весьма обременительны, громоздки и сложны и, следовательно, отнимают много времени.

Роль системы частного страхования от последствий стихийных бедствий в рамках финансирования риска бедствий в странах ЦА

Несмотря на значительную подверженность стран ЦА природным угрозам, страхование имущества частных лиц и малых предприятий от последствий стихийных бедствий фактически отсутствует, составляя около 1 процента. Поскольку страхование имущества и ответственности в странах ЦА ещё недостаточно развито, очень небольшая доля населения имеет страховку. Страхование имущества в целом и страхование от последствий стихийных бедствий в частности не является исключением. В среднем доля домохозяйств, имеющих договоры о страховании имущества, редко превышает 1 процент, хотя ввиду специфики работы местных страховых компаний, большинство лиц, застраховавших своё имущество (более 90%), как правило, страхуются от последствий стихийных бедствий.

Несмотря на довольно низкую стоимость страховки от последствий стихийных бедствий – около 20-30 евро, лишь немногие домовладельцы такую страховку приобретают. Одним из возможных объяснений может служить то, что на рынке страхования в странах ЦА нет возможности приобрести отдельно страховку от последствий стихийных бедствий – её необходимо приобретать в комплексе со страховкой имущества. При совмещении этих двух видов страхования стоимость страхового полиса может значительно превышать 80-100 евро, что, возможно, создает дополнительный барьер доступности этого вида страхования для многих домохозяйств.

Низкий уровень доходов и отсутствие доверия страховым компаниям со стороны населения является ещё одним фактором, тормозящим развитие сферы индивидуального страхования в регионе. Невысокая репутация многих местных страховых компаний в отношении выплат страхового возмещения в сочетании со всё ещё сохраняющимися воспоминаниями о советских страховых организациях, таких как Госстрах и Ингострах (которых воспринимали как своего рода налоговых агентов правительства, действующих под маской страховщиков) является серьёзным препятствием для расширения рынка страхования.

С точки зрения компаний, предоставляющих такие услуги, ввиду небольшого размера взносов за страхование от последствий стихийных бедствий, собираемых компаниями, некоторые из них сталкиваются с трудностями при размещении своих рисков в форме перестрахования. Это может быть одним из факторов, препятствующих более активному продвижению компаниями страхования от последствий стихийных бедствий.

В то время как у органов, регулирующих страхование в странах ЦА, нет необходимых инструментов и знаний для оценки уровня действительной подверженности компаний риску катастроф, большинство страховых компаний не имеет необходимых навыков в области андеррайтинга, оценки вероятности страховых потерь и адекватного доступа

к перестрахованию, чтобы предлагать страхование от последствий природных угроз. Большинство компаний не покупают достаточного объёма перестраховки для защиты от аккумуляции рисков, тогда как те из них, кто всё же приобретает перестраховку, в конечном счёте размещает свое страховое обеспечение в нерейтинговых перестраховочных компаниях³. В основном перестраховочное покрытие приобретается на основе квотной доли («quota share»). Очень немногие компании приобретают перестраховочное покрытие для эксцедента убытков («excess of loss») и только 2 компании приобрели защиту от эксцедента убытков в результате стихийных бедствий. В определённой мере такая плачевная ситуация в области перестрахования может быть отнесена на счёт того, что на рынке страхования во всех странах Центральной Азии за исключением Казахстана размеры страховых взносов, взимаемых страховщиками за предоставление страхования имущества от всех видов риска, в значительной степени не соответствуют затратам, необходимым на покрытие цены риска. Только иностранные страховые компании ведут мониторинг своей кумуляции рисков и используют модели оценки риска для определения своих вероятных максимальных убытков от катастрофических событий с различными периодами повторяемости. Большинство страховых компаний, представленных на рынке, не имеют надёжных количественных оценок своей пиковой подверженности риску (вероятный максимальный ущерб (ВМУ) от событий с определённым периодом повторяемости), в результате чего они уязвимы в финансовом плане в случае возникновения крупных катастрофических событий.

Отсутствие эффективного надзора в сфере страхования в сочетании с ожесточённой конкуренцией за новых клиентов привело к очень низким ставкам по страхованию имущества от всех рисков, взимаемым страховыми компаниями в Центральной Азии. Хотя, на первый взгляд, это может показаться выгодным для потребителя, в действительности недостаточные ставки страховых взносов означают, что компании не смогут разместить свои риски посредством перестрахования в надёжных перестраховочных компаниях и, следовательно, будут вынуждены нести большую часть рисков (если не все) самостоятельно. Это ставит под угрозу их способность предоставлять страховое возмещение в случае катастрофического события.

Выводы и стратегические рекомендации

Несмотря на значительную подверженность риску бедствий, вызываемых природными угрозами, существующие механизмы финансирования риска в странах Центральной Азии не в состоянии справиться с последствиями крупных катастрофических событий. Поэтому снижение неблагоприятного финансового воздействия бедствий, вызываемых природными угрозами, на государство, коммерческие структуры и домохозяйства в регионе следует рассматривать в качестве важного экономического и социального приоритета на национальном и региональном уровне. Инвестирование в развитие систем перевода риска стихийных бедствий, основанных на законах рынка, как на национальном, так и на региональном уровне принесет многочисленные экономические и финансовые выгоды. Что касается правительств, то национальные и региональные программы по переводу риска помогут сократить размер непредвиденных финансовых обязательств правительств, являющихся результатом их избыточной подверженности риску природных угроз, дадут им возможность незамедлительно получать доступ к ликвидным средствам после наступления катастрофических событий и помогут им смягчать неблагоприятное

³ Нерейтинговыми считаются страховые компании, не имеющие рейтинга инвестиционного класса, присваиваемого одной из четырёх международно признанных рейтинговых компаний, таких как «Стандард энд Пуэрз Корпорейшн», Фитч и А.М.Бест. Многие из нерейтинговых компаний, занимающихся перестраховкой в ЦА находятся в России и на Украине, и готовы брать на себя риск по очень низким ставкам.

воздействие природных угроз на финансовую устойчивость и экономический рост в регионе. В отношении домохозяйств, возможность получения доступного по цене страхования от последствий стихийных бедствий, основанного на рыночных принципах, будет служить важным инструментом финансовой защиты, который поможет миллионам домовладельцев защитить накопления всей их жизни в виде принадлежащей им недвижимости и, следовательно, избежать финансового разорения. Что же касается коммерческих предприятий, то доступ к страхованию от последствий стихийных бедствий приведет к снижению неблагоприятного воздействия природных угроз на уровень их доходов и, следовательно, снизит стоимость кредитов и поможет повысить рыночную стоимость этих предприятий.

В результате данного обследования было разработано несколько рекомендаций. Они должны служить ориентиром для политического руководства при разработке и внедрении национальных и региональных стратегий по финансированию риска стихийных бедствий, предложить пути лучшего решения вопросов финансирования риска стихийных бедствий в рамках диалога сотрудников и менеджеров Всемирного Банка с клиентами, а также предоставить сведения и идеи, которые могут оказаться полезными для других заинтересованных сторон, таких как международные донорские организации, НПО, учёные и общественность.

Снижение воздействия бедствий, вызываемых природными угрозами, на государственный бюджет. Разорение, которое приносили с собой многочисленные землетрясения, происходившие в регионе в прошлом, со всей очевидностью показывает, что крупные бедствия, вызываемые природными угрозами, могут обходиться слишком дорого и оказывать серьёзное отрицательное воздействие на экономику и государственный бюджет стран. Однако, ни у одного из правительств стран региона, за исключением, пожалуй, правительства Казахстана, нет необходимого финансового потенциала, чтобы самостоятельно справиться с финансовыми последствиями крупных катастрофических событий. Но даже и в случае Казахстана, несмотря на относительно большую долю бюджетных ассигнований, выделяемых там специально на ликвидацию чрезвычайных ситуаций в стране, максимальный объём помощи пострадавшим от бедствий, вызываемых природными угрозами, вряд ли может превысить 1 000 долларов на домохозяйство, в результате чего основное финансовое бремя по восстановлению жилья ложится на плечи пострадавших домовладельцев и предприятий.

Чтобы снизить уровень финансовой подверженности правительств воздействию бедствий, вызываемых природными угрозами, возможно, странам следует подумать о создании резервных механизмов финансирования будущих рисков стихийных бедствий, которые бы предоставляли им немедленный доступ к ликвидным средствам в случае возникновения бедствий, вызываемых природными угрозами. Резервные фонды кредитования (также известные как «условный» капитал для непредвиденных расходов) теперь можно получить и от Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и от Азиатского банка развития (АБР).

Сокращение финансовой уязвимости домовладельцев и предприятий малого и среднего бизнеса в отношении природных угроз. Несмотря на вероятность значительного ущерба в результате бедствий, вызываемых природными угрозами, исследование выявило практически полное отсутствие страхования на случай стихийных бедствий среди домовладельцев и предприятий малого и среднего бизнеса в странах Центральной Азии.

При таких условиях, странам Центральной Азии следует рассмотреть вопрос о создании регионального страхового пула на случай стихийных катастроф, который будет служить в качестве регионального механизма накопления риска катастроф и помогать правительствам получать доступ к мировому рынку страхования на более выгодных условиях. Этот механизм покрытия рисков для стран Центральной Азии, можно будет смоделировать по типу регионального фонда страхования риска катастроф для стран Юго-восточной и Центральной Европы - SECE CRIF, который в настоящее время разрабатывается Всемирным Банком, МСУОБ ООН и Советом регионального сотрудничества для стран Юго-восточной Европы.

Странам региона с более крупной экономикой, таким как Казахстан и Узбекистан, можно порекомендовать подумать о создании национальных страховых пулов на случай катастроф, которые могли бы предоставлять специальное страховое покрытие катастрофических рисков для домовладельцев и владельцев малых предприятий по доступной цене. Международный опыт показал, что ценовая конкурентоспособность таких программ основывается на эффекте диверсификации рисков в масштабе всего региона, экономии за счёт увеличения объёмов и возможности получения более выгодных ценовых условий на мировом рынке страхования. Первый общенациональный пул страхования рисков стихийных бедствий, Турецкий страховой пул на случай стихийных бедствий (ТСПБ) был апробирован и успешно запущен в Турции в 2000г. при техническом содействии Всемирного Банка. Работы по реализации аналогичной программы в Румынии также близки к завершению.

Относительно большой масштаб экономики Казахстана и его более развитый рынок страхования могут также способствовать созданию региональной системы страхования катастрофических рисков на базе национальной программы страхования Казахстана. Такая программа затем может быть расширена с охватом других стран региона. К сожалению, анализ рынков страхования в четырёх других странах Центральной Азии говорит о том, что создание автономных страховых пулов на случай катастроф в отдельных странах вряд ли будет возможным с экономической и технической точки зрения.



I

Введение

Воздействие бедствий, вызываемых природными угрозами, на страны Центральной Азии

Это исследование включает в себя обзор систем государственной защиты населения после стихийных бедствий, а также механизмы, предлагаемые на частном рынке страхования в пяти странах Центральной Азии.

В соответствии с общемировой тенденцией Центральная Азия столкнулась с увеличением частоты и интенсивности крупномасштабных природных угроз и объёма вызываемого ими экономического и застрахованного ущерба. Регион уязвим в отношении ряда природных угроз, таких как землетрясения, наводнения, оползни, лавины, ураганы и экстремальные перепады температуры.

В выводах предварительной оценки риска угроз, "Обзор предварительного исследования ИУРБ ЦАК, 2009г.", указывается, что региональный экономический ущерб от бедствий, вызываемых природными угрозами, колеблется в пределах от 1,2 до 3,5 миллиардов долларов для событий с периодом повторяемости от 20 до 200 лет соответственно. Большую часть этого ущерба можно отнести на счёт сейсмического риска, чреватого наиболее катастрофическими последствиями. Хотя усреднённые данные могут вводить в заблуждение в случае редких событий большой силы, они, тем не менее, подтверждают, что сейсмический риск является преобладающим в регионе, учитывая, что связанный с ним среднегодовой экономический ущерб составляет 186 млн. долларов. Далее в порядке убывания следует риск наводнений (52 млн. долларов), оползней (18 млн. долларов) и засух (6 млн. долларов).

Однако, несмотря на увеличение экономического ущерба от природных катастроф в регионе, до сих пор менее 1 процента домохозяйств и предприятий остаются незастрахованными от природных угроз, тогда как правительства этих стран слабо подготовлены с финансовой точки зрения к ликвидации экономического ущерба от крупных, катастрофических событий.

Задачи, объём и методика проведения исследования

Основной задачей исследования было определение степени финансовой уязвимости правительств и домохозяйств в отношении природных угроз в пяти странах Центральной Азии, основываясь на результатах изучения:

- Финансового потенциала отдельных центральноазиатских стран для покрытия затрат на оказание помощи при бедствиях, реконструкцию и восстановление с использованием собственных финансовых ресурсов.
- Степени страхового покрытия от стихийных бедствий, предоставляемого частными страховыми компаниями в регионе, а также технической способности страховой индустрии отдельных стран создавать национальные программы страхования от стихийных бедствий у себя в стране.

С другой стороны, помимо определения состояния государственных и рыночных механизмов социальной защиты для домовладельцев и предприятий малого и среднего бизнеса, подвергающихся воздействию бедствий, вызываемых природными угрозами, в настоящем документе также предлагается ряд практических решений и стратегических рекомендаций, направленных на снижение финансовой уязвимости региона в отношении стихийных бедствий.

Исследование проводилось с учетом интересов следующих четырех целевых групп: должностных лиц органов государственной власти стран Центральной Азии; сотрудников Всемирного Банка, участвующих в проектах по финансированию риска бедствий и восстановлению; международных агентств, работающих в сфере развития; и частных страховых и перестраховочных компаний.

Настоящий отчет был подготовлен по данным серии письменных опросов и последующих бесед с ключевыми государственными должностными лицами, государственными экспертами и страховыми организациями в странах Центральной Азии.

Отчет имеет следующую структуру: Глава I содержит вводную информацию; в Главе II представлен обзор состояния рынка страхования от стихийных бедствий в Центральной Азии; в Главе III анализируется финансовый потенциал экономик центральноазиатских государств по преодолению последствий крупных катастрофических событий, опираясь на собственные ресурсы; и в Главе IV представлены основные выводы и стратегические рекомендации исследования.

Кто заплатит по счетам природных катастроф?



Обследование рынков страхования от стихийных бедствий в странах Центральной Азии

Подверженность риску природных угроз в Центральной Азии

Регион Центральной Азии чрезвычайно подвержен, таким как землетрясения, наводнения, оползни, грязевые потоки, сели, лавины, сильные/ штормовые ветры и экстремальные перепады температуры. Краткая информация о наиболее катастрофических событиях в регионе за последние 50 лет приведена в Таблице 1, содержащей оценочные данные о количестве пострадавшего населения и экономическом ущербе в ценах соответствующих лет и в переводе на цены 2009г.

Таблица 1: Недавние значительные стихийные бедствия в Центральной Азии

Дата	Тип бедствия	Количество пострадавшего населения	Экономический ущерб ¹ (млн. долларов США)
26/04/1966	Ташкентское землетрясение, Узбекистан	100 000	300/1,965
13/10/1985	Землетрясение с магнитудой в 5,9, Таджикистан	8 080	200/394
19/08/1992	Жалалабадское землетрясение, М= 7,3, Кыргызстан	86 806	130/197
25/05/1992	Наводнение в Таджикистане	63 500	300/454
8/5/1993	Паводок в р-не г.Душанбе, Таджикистан	75 357	149/219
/06/2000	Засуха в регионе Центральной Азии	3 600 000	107/132

Источник: ИУРБ ЦАК. Обзор предварительного исследования, 2009г.

Примечания: (1) В этом столбце приводятся данные о приблизительных экономических потерях в ценах на момент соответствующего бедствия и в пересчёте на цены 2009г.

Согласно проведенной недавно предварительной оценке риска угроз ИУРБ ЦАК (2009г.) землетрясения являются преобладающим фактором риска в Центральной Азии – среднегодовой экономический ущерб от землетрясений, по оценкам специалистов составляет 186 млн. долларов. Далее в порядке убывания по степени риска следуют наводнения, оползни и засухи. С точки зрения потенциала вероятного максимального экономического ущерба в результате бедствий, вызываемых природными угрозами, с различным периодом повторяемости, данные об ущербе ошеломляют. Например, как показано в Таблице 2, потенциал годового экономического ущерба от нескольких крупных катастрофических событий (таких как сильные наводнения и землетрясения) с частотой в 0,5 % оценивается в 3,49 млрд. долларов или 2,39% регионального ВВП.

Таблица 2. Вероятность экономического ущерба от катастрофических событий для экономики региона

Вероятность экономического ущерба (1988-2007гг.)		
Годовая вероятность превышения	Экономический ущерб (млн. долларов)	Процент от ВВП (2007г.)
0,5%	3 489	2,39
5,0%	1 192	0,81
20,0%	401	0,27

Источник: ИУРБ ЦАК, предварительное исследование, 2009г.

Примечания: В данной оценке приводятся существенно заниженные данные о тяжести потенциального ущерба, поскольку они основаны лишь на результатах двадцатилетних наблюдений.

За последние пятьдесят с небольшим лет землетрясения также стали причиной наибольшего числа погибших (6 683)¹, далее следуют наводнения (1 512) и оползни (700). Наибольшее количество пострадавших вызвали засухи (70% от общего числа пострадавших в регионе), затем в порядке убывания следуют наводнения (19%) и землетрясения (6%). Наводнения характеризуются самой высокой частотой событий (1,35 в год), далее в порядке убывания следуют землетрясения (1,2) и оползни (1,0)².

Таблица 3 показывает, что четыре из пяти стран региона особенно уязвимы в финансовом плане в отношении природных угроз, и все пять стран несут весьма значительные финансовые убытки при возникновении катастрофических событий. Сравнение данных о возможном экономическом ущербе в странах Центральной Азии представлено в Таблице 3.

Таблица 3: Сравнение данных об экономическом ущербе в странах Центральной Азии

Страна	Среднегодовой ущерб (СГУ) млн. долларов	Экономический ущерб (млн. долларов)			Процент от ВВП		
		Годовая вероятность превышения			Годовая вероятность превышения		
		0,5%	5%	20%	0,5%	5%	20%
Казахстан	63	1 136	348	100	1,09	0,34	0,1
Кыргызстан	11	160	49	15	4,57	1,4	0,42
Таджикистан	79	776	355	139	20,92	9,56	3,75
Туркменистан	79	1 564	433	115	12,1	3,35	0,89
Узбекистан	92	2 128	623	177	9,5	2,8	0,8
Центральная Азия	264	3 489	1 192	401	2,39	0,81	0,27

Источник: ИУРБ ЦАК, предварительное исследование, 2009г.

Примечания: При оценке ущерба за основу был принят период повторяемости в 200 лет или 0,5 процента.

Если страны Центральной Азии расположить в порядке возрастания уровня их финансовой уязвимости в отношении стихийных бедствий, которая определяется как ущерб в виде процента от ВВП в результате катастрофического события с периодом повторяемости в 200 лет (вероятность 0,5%), окажется, что Таджикистан занимает самое последнее место (20,92%). Несколько лучше ситуация в Туркменистане (12,1%), Узбекистане (9,5%) и Кыргызстане (4,57%). Хотя Казахстан, судя по всему, является наименее уязвимым с финансовой точки зрения (1,09%) в отношении бедствий, вызываемых природными угрозами, по нашему мнению, "Обзор предварительного исследования ИУРБ ЦАК.2009г." в значительной степени недооценивает уровень общей подверженности риску г.Алматы, который за последние 10 лет превратился в крупный региональный коммерческий центр, где к существующему фонду зданий были добавлены новые коммерческие и жилые комплексы совокупной стоимостью в несколько миллиардов долларов, и зачастую характеризующиеся ненадлежащим качеством строительства.

¹ Эта цифра учитывает лишь малую часть погибших при ташкентском землетрясении в 1966г., поскольку реальные данные так и не были опубликованы советским правительством.

² ИУРБ ЦАК. Обзор предварительного исследования, 2009г.

Страхование рисков

Сегмент рынка страхования ущерба в Центральной Азии всё ещё очень мал и неразвит. В настоящее время лишь небольшая доля населения регулярно приобретает страховые продукты. Страхование имущества в целом и страхование от последствий стихийных бедствий в частности не является исключением. Несмотря на то, что во всех странах региона за исключением Казахстана размеры страховых взносов, взимаемых страховыми компаниями, крайне недостаточны для покрытия технической стоимости риска, очень немногие домовладельцы приобретают такие продукты. Обследование страховых компаний, действующих в регионе, показывает, что в среднем по региону количество домохозяйств, имеющих полисы страхования домовладельцев, редко превышает 1 процент. Казахстан, где уровень охвата населения услугами страхования составляет около 2 процентов, является заметным исключением из общего правила.

Страхуемые риски природных угроз

Во всех странах Центральной Азии страховщики предлагают полисы страхования домовладельцев от всех рисков, которые покрывают имущественный ущерб, причиняемый частным жилищам основными рисками FLExA (т.е., пожар, удар молнии, взрыв и падение летательных аппаратов) и природными опасностями (землетрясениями, наводнениями, оползнями, штормовым ветром, лавинами, градом и т.д.) без исключения. Хотя в принципе в некоторых странах лица, приобретающие пакет FLExA могут решить не покупать страховое покрытие от природных угроз, на практике никто не отказывается от него, поскольку страховщики не устанавливают отдельную цену за страхование только от рисков пожаров без покрытия бедствий. Мелким компаниям, промышленным и коммерческим предприятиям предоставляются аналогичные полисы страхования от пожаров и схожих рисков, но их приобретают лишь немногие.

Страховое покрытие от риска стихийных бедствий распространяется только на ущерб, причиненный зданиям. Предприятия крупного бизнеса могут также приобрести страховку от перерыва в производственной деятельности (ППД), вызванного рисками FLExA и стихийными бедствиями.

Уровень страхового покрытия населения от риска катастроф

Несмотря на то, что местными страховщиками на рынках страхования во всех странах Центральной Азии предоставляется страховое покрытие от стихийных бедствий в рамках полисов для домовладельцев, очень немногие предприятия или домовладельцы приобретают его. Несколько улучшает ситуацию тот факт, что местные ипотечные банки требуют наличия страховки от риска катастроф в качестве условия выдачи кредита. В результате большая часть страховых полисов, продаваемых в регионе, продается покупателям недвижимости, которые берут кредиты у банков, тесно связанных со страховыми компаниями. Однако даже до наступления нынешнего финансового кризиса доля жилого фонда, финансируемого за счёт ипотеки, была чрезвычайно небольшой – менее 1 процента, что служило основным фактором, сдерживающим развитие местного рынка страхования имущества. В последнее время из-за глобального финансового кризиса ипотечное кредитование фактически сошло на нет, поскольку банки, ранее предлагавшие такие услуги, перестали выдавать ипотечные кредиты ввиду резкого снижения цен на недвижимость и их способности рефинансировать собственные обязательства.

Такой ограниченный спрос на страхование от рисков катастроф в Центральной Азии

можно объяснить довольно низкими доходами населения, а также его недостаточной осведомленностью о рисках. Среди других возможных причин низкого спроса на страхование от рисков катастроф можно назвать ожидание помощи от государства в случае бедствия и укоренившееся недоверие к страховым компаниям (которое зачастую усиливается ввиду ограниченного объема предоставляемой страховой защиты).

Ещё одним из возможных объяснений может служить то, что на рынке страхования в странах Центральной Азии нет возможности приобрести отдельно страховку от последствий стихийных бедствий – её необходимо приобретать в комплексе со страховкой домашнего имущества. При совмещении этих двух видов страхования стоимость страхового полиса может значительно превышать 100 долларов в год, что, возможно, создает дополнительный барьер доступности этого вида страхования для многих домохозяйств.

Ещё одна причина низкого спроса на услуги страхования заключается в скверной репутации большинства страховщиков в отношении выплаты страхового возмещения, а также в отсутствии уверенности у населения в том, что страховщики в состоянии выплатить страховое возмещение в случае крупного катастрофического события. К сожалению, такие опасения небезосновательны. Ввиду того, что размеры страховых взносов, устанавливаемых местными страховщиками при страховании имущества, недостаточны, они не в состоянии адекватно перестраховать свои риски. Таким образом, они вынуждены либо нести риски катастроф в полном объеме, либо размещать лишь небольшую их часть в страховых компаниях с низким рейтингом, действующих на территории соседних стран-членов Содружества независимых государств (СНГ). Разумеется, такие методы ведения страховой деятельности ставят под угрозу способность этих компаний предоставлять страховое возмещение в случае катастрофического события.

Предельные страховые суммы

Предельные страховые суммы по страхованию от стихийных бедствий, как правило, аналогичны суммам по договорам страхования имущества от основных рисков. Однако предельный размер страховой суммы может значительно варьироваться от страны к стране – от 25 000 до 200 000 долларов при страховании частного жилья.

Вычитаемая франшиза

Поскольку механизм вычитаемой франшизы не пользуется большой популярностью у физических и юридических лиц в странах Центральной Азии, размер франшизы редко превышает 2 процента от страховой суммы. Многие компании не предусматривают вообще никакой франшизы при страховании своего имущества от всех видов риска. Впрочем, в Казахстане страховые компании требуют, чтобы минимальный размер франшизы при страховании от природных угроз составлял 5 процентов, а также предлагают двадцатипроцентную скидку со страхового взноса при добровольном увеличении франшизы до 7 процентов от страховой суммы, тогда как при десятипроцентной вычитаемой франшизе размер скидки увеличивается до 30%.

Ставки страховых взносов

Цены на страховое покрытие имущества от всех видов риска значительно разнятся по странам региона в зависимости от условий местного рынка и искушенности страховых компаний в вопросах ценовой политики. Размер страховых взносов при страховании имущества от всех видов риска варьируется от 0,05 до 0,35 процентов. Такая разница в тарифах в основном вызвана уровнем конкуренции на разных рынках, и не связана с

наличием ключевых факторов риска, таких как расположение в сейсмоактивной зоне, грунтовые условия, конструкция здания и год постройки. Однако в некоторых странах страховые компании отказываются страховать глинобитные строения, которые являются наиболее уязвимыми в случае землетрясения.

Условия страхования

Условия страхования от катастрофических опасностей, предлагаемые на местных рынках, представляются весьма выгодными – договоры страхования предполагают покрытие всех рисков, причем вычитаемая франшиза либо отсутствует вообще, либо очень маленькая. Договоры страхования предлагают покрытие от ущерба, нанесённого конструкции здания, и реже содержащемуся в нём имуществу.

Основа возмещения ущерба

Предоставляя покрытие от катастрофических рисков, страховщики часто сталкиваются с проблемой недострахования, возникающей, когда страхователь приобретает покрытие на сумму, меньшую, чем стоимость замещения их имущества. Для решения этой проблемы страховщики включают штрафные санкции за недострахование в условия страховых договоров, согласно которым сумма страхового возмещения, уплачиваемого после наступления бедствия, сокращается пропорционально уровню недострахования³. Однако в Центральной Азии большинство страховых компаний предпочитают заменять штраф за недострахование страховым покрытием до первого убытка, согласно которому страхователю предлагается страховое покрытие в размере страховой суммы без каких бы то ни было санкций в случае недострахования. Поскольку большинство страховых полисов продается в сочетании с ипотечными кредитами, возмещение по договорам страхования рассчитано на то, чтобы защитить ипотечных операторов от убытков или ущерба их залоговому обеспечению, который может быть причинён в результате пожаров или бедствий, вызываемых природными угрозами.

Выплата страхового возмещения

В Центральной Азии урегулирование убытков, как правило, осуществляется оценщиками ущерба из страховых компаний, хотя в случаях комплексного и крупного ущерба, понесённого коммерческими или промышленными предприятиями, могут приглашаться внешние профессиональные оценщики ущерба. Компании, обеспечивающие перестрахование, также могут участвовать в оценке, когда объём ущерба превышает заранее согласованную сумму.

В большинстве стран региона выплата страхового возмещения, как правило, производится на основе стоимости замещения или остаточной стоимости. По сравнению с первым методом, подход, основанный на остаточной стоимости, предполагает снижение суммы возмещения на сумму начисленного износа. В рамках такого подхода оценщики ущерба обычно оценивают фактический ущерб имуществу и затем сопоставляют его со страховой суммой. За начальное значение берется балансовая стоимость поврежденного имущества, из которой затем вычитают сумму начисленного износа, получая в результате сумму подлежащую возмещению.

Управление риском

На рынках практически всех стран Центральной Азии за исключением Казахстана страховые компании не имеют необходимых навыков управления риском, а также знаний

³ В индустрии страхования такой подход известен как правило уравнивания.

для компетентного управления риском катастроф. Хотя доля рынка страхования всё ещё остается маленькой, совокупные риски катастроф, накопленные местными компаниями, могут быть достаточно значительными в сравнении с их собственным капиталом. Тем не менее, местные страховые компании принимают на себя страховой риск катастроф в сфере жилищной собственности и перестраховывают только крупные промышленные/коммерческие риски на факультативной основе. Только в Казахстане обследованные компании сообщили, что они защищают себя, заключая эксцедентные договоры и участвуя в программах перестрахования на основе катастрофического эксцедента убытков. Но даже в Казахстане полностью признают, что сумма размещённого ими перестрахования, скорее всего, будет недостаточной для того, чтобы защитить их от последствий крупного катастрофического события.

Местные страховщики и компании, предоставляющие услуги перестрахования, как правило, не соблюдают никаких процедур контроля аккумуляции рисков, несмотря на то, что большую часть взносов от страхования имущества они получают в крупных городах, расположенных в зонах повышенной сейсмической активности. Такое отсутствие жизненно важных процедур управления риском можно объяснить отсутствием опыта управления риском и перестрахования на местных рынках страхования и очень ограниченным использованием иностранных перестраховочных компаний с высоким рейтингом, которые известны своими требованиями о предоставлении отчетности по аккумуляции риска катастроф в конкретных зонах. Как и ожидалось, большинство обследованных страховых компаний не имело каких бы то ни было количественных оценок их вероятных максимальных потерь (за любой конкретный период повторения), поскольку вероятностные модели коммерческого риска катастроф, связанного с природными угрозами в регионе, пока не созданы. Ситуация несколько лучше в Казахстане, где более развитые страховые компании как правило используют оценочные данные по вероятному максимальному ущербу, предоставляемые брокерами Лондонского международного страхового рынка.

Законодательные и нормативные акты о страховании

Ни в одной из стран региона нет каких-либо конкретных требований относительно тарификации, резервирования средств, перестрахования или отчетности в отношении риска катастроф, принятого на страхование местными страховщиками. Хотя в настоящее время во всех пяти странах страхование имущества в целом и страхование от риска катастроф в частности относится к разряду добровольного страхования, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан находятся в процессе разработки законов об обязательном страховании от последствий катастроф. В случае с Таджикистаном, законопроект предусматривает обязательное страхование всех строительных сооружений от всех возможных опасностей, включая пожар и риск катастроф, с довольно высоким тарифом в 1 процент от страховой суммы (по сравнению с оценочной технической процентной ставкой в 0,3-0,4%). Хотя в результате принятия этого закона доля рынка страхования от последствий катастроф среди бытовых потребителей значительно возрастет, это будет без сомнения расцениваться населением как введение дополнительного налога. В отсутствие какой бы то ни было здоровой стратегии перестрахования со стороны Таджиксугурта – единственной компании имеющей право работать на этом рынке, в случае сильного землетрясения правительству Таджикистана, скорее всего, придется компенсировать нехватку средств у этой компании для оплаты всех страховых требований.

Каналы распространения страховых продуктов

Страховые компании в Центральной Азии в основном используют собственных специалистов по сбыту, а также агентов по продажам для распространения страховых продуктов.

Распределение через страховых брокеров или независимых агентов практически не практикуется.

Казахстан

Обзор рынка

По состоянию на 1 января 2008г. в Казахстане действовало 44 лицензированных страховых организации (8 из них – компании по страхованию жизни) и 12 страховых брокеров. Притом, что общая сумма страховых взносов составляет 890 млн. долларов, а резервный капитал – 1 106 млн. долларов, казахский рынок страхования значительно превосходит рынки всех других центральноазиатских стран вместе взятые. Фактический объём только взносов по страхованию имущества составлял 178,6 млн. долларов, что почти в два раза превышает общую сумму взносов в соседних странах. Затраты на индивидуальное страхование на начало 2009г. составляли 63,3 доллара, что составляет второй после России показатель среди стран СНГ.

До недавнего времени рынок очень быстро развивался в результате создания благоприятной нормативно-правовой базы и быстрого роста экономики страны. В конце 2008г. ввиду ухудшения экономической обстановки и значительных финансовых проблем, возникших у местных компаний, период бурного развития рынка резко завершился. Судя по всему, в последующие несколько лет будет происходить консолидация рынка посредством слияний и поглощений, что, вероятно, в конечном счёте, приведёт к улучшению качества баланса страховых компаний.

Тем не менее, рынок остается чрезвычайно рентабельным. Общий объём возмещения страховых убытков, выплаченного в прошлом году, составил 372,67 млн. долларов, что составляет всего 41% от валового объёма подписанных взносов.

Казахский рынок страхования также выделяется на фоне рынков в других странах региона с точки зрения качества регулятивного надзора и, как следствие, качества управления рисками на уровне компаний. Местные страховые компании обязаны соблюдать нормативные требования европейского типа в отношении запаса платежеспособности (которые решительно проводятся в жизнь), а также нормативные требования в отношении механизмов размещения перестрахования⁴. Хотя многое ещё предстоит улучшить в отношении механизмов размещения перестрахования, в 2008г. местные страховые компании заплатили 402,67 млн. долларов в качестве взносов за перестрахование (45,2% от общего объёма подписанных взносов) для улучшения своих общих показателей по выплате страхового возмещения, причём 38,9% из этой суммы было уплачено иностранным перестраховочным компаниям.

До недавнего времени влияние иностранных перестраховочных компаний в Казахстане было слабым ввиду ограничений в отношении иностранного участия в совместных предприятиях. Начиная с 2007г. это ограничение было снято. В середине 2007г. было объявлено о том, что Аллианс Груп собирается приобрести 100% АТФ Полиси, дочернего предприятия АТФ Банка, которое занимало 10 место среди страховых компаний Казахстана согласно объему

⁴ Постановление правительства №130 от 30 апреля 2008г. - Департамент надзора за субъектами страхового рынка.

валового дохода от сбора страховых взносов в 2006г. В результате эта компания стала первой страховой компанией в Казахстане, полностью принадлежащей иностранным владельцам.

Присутствие в Казахстане международных брокеров в значительной степени помогло интернационализировать рынок, особенно в области перестрахования. Ввиду наличия традиционных связей участие российского рынка перестрахования в Казахстане велико и российские компании предоставляют перестрахование для значительной части отрасли.

В 2006г. на долю пяти крупнейших компаний приходилось 46,8% рынка имущественного страхования с точки зрения валового дохода от сбора страховых взносов, а на долю 10 крупнейших компаний приходилось 74,2% валового объёма выписанных взносов. Пятью ведущими компаниями с точки зрения валового объёма страховых взносов были: Евразия, Алматы Интернешнл, Казахинстрах, БТА и Альянс Полиси.

Обзор страхования от стихийных бедствий

Краткие сведения о рисках, имеющих в стране

Казахстан уязвим в отношении ряда стихийных бедствий, таких как землетрясения, наводнения, оползни, грязевые потоки, сели, лавины и экстремальные перепады температуры. Хотя Казахстан расположен в регионе, характеризующемся "низкой до очень высокой" степенью сейсмической угрозы, землетрясения составляют основной вид природных угроз отмечаемых в стране. Горные системы Тянь-Шаня и Алтая расположены в зоне высокой сейсмической опасности (IV-V зона). В этом регионе проживает 6 млн. человек (более трети всего населения страны). Кроме того, здесь расположены промышленные объекты, составляющие более 40 % промышленного потенциала страны. Данные об ущербе в результате землетрясений в стране неполные ввиду удаленности пострадавших районов и несовершенства методик оценки ущерба. В прошлом Казахстан уже подвергался разрушительным землетрясениям, которые по расчётам экспертов происходят каждые 80-100 лет. Последний период высокой сейсмической активности пришелся на 1885-1911гг. В эти годы произошло несколько разрушительных землетрясений: Верненское (1887г.), Чиликское (1989г.) и Кеминское (1911г.). В результате этих землетрясений город Алматы был практически полностью разрушен. В результате Кеминского (Кебинского) землетрясения 1911г. на территории северного Тянь-Шаня (Казахстан, Кыргызстан) образовалась сложная система поверхностных разрывов. В ходе землетрясения активизировались шесть разрывных нарушений Кемино-Чиликской и Аксуйской сбросовых зон с различными характеристиками простираения, падения и движения. Ущерб был отмечен в долине Чонг-Кемин (Большой Кемин), а также в Ананьево и Ойтале (Кыргызстан). Тектонические нарушения, разрывы и крупные оползни были отмечены на территории в 200 квадратных километров в Чонг-Кеминской и Чиликской долинах, а также по берегам озера Иссык-куль. Землетрясение ощущалось более чем за 1 000 километров на территории Казахстана и России. Кеминское землетрясение было одним из сильнейших событий в серии сейсмических катастроф, которые сотрясали район Кунгейского хребта и Заилийского Алатау в период с 1887 по 1938гг. С тех пор таких разрушительных землетрясений больше не происходило и вероятность повторения ещё одной серии подобных событий в течение следующих 10-15 лет весьма высока. В результате недавнего землетрясения в Жамбылской области в мае 2003г. погибло 3 человека и пострадало 36 626 человек. В 1990г. при землетрясении в районе Казахстано-Китайской границы погиб 1 человек и пострадало 20 008 человек, а экономический ущерб составил 3 млн. долларов.

Казахстан также в значительной степени подвержен риску наводнений. В равнинной части отмечаются весенние паводки в результате дождей и таяния снегов, а в горных районах возникают сели. Причиной образования селей служат обычно дожди или прорывы ледниковых озер. Однако причиной самых крупных селей являются землетрясения⁵. Анализ данных о бедствиях показывает, что страна подвержена частым наводнениям. В качестве примера можно привести наводнение, произошедшее в июне 1993 г. в Эмбинском и Кызылкогинском районах, вследствие которого погибло 10 человек, пострадало 30 000 человек, а экономический ущерб составил 36,5 млн. долларов. В апреле 2000г. в результате наводнения в Денисовском и Житикаринском районах пострадало 2 500 человек, и был причинен экономический ущерб в размере 1,5 млн. долларов. Вследствие наводнения, произошедшего недавно, в марте 2005г. в Шиелинском и Сырдарьинском районах, пострадало 25 000 человек, и был нанесен экономический ущерб в размере 7,6 млн. долларов.

Несмотря на значительный объём вероятного ущерба в результате различных бедствий, вызываемых природными угрозами, уровень финансовой уязвимости страны в отношении стихийных бедствий отчасти снижается ввиду большого размера её экономики и значительной географической диверсификации её экономической базы. Тем не менее, экономический ущерб в результате катастрофического землетрясения (с периодом повторяемости в 200 лет) может значительно превысить 1,13 млрд. долларов, что нанесет тяжёлый удар государственной финансовой системе страны. Предварительная оценка вероятности экономического ущерба в результате катастрофических событий с различным периодом повторяемости представлена в таблице 4.

Таблица 4. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Казахстане

Годовая вероятность превышения	Экономический ущерб (млн. долларов)	Процент от ВВП (2007г.)
0,5%	1 136	1,09
5,0%	348	0,34
20,0%	100	0,10

Источник: ИУРБ ЦАК, предварительное исследование, 2009г.

Страхование от природных угроз

В настоящее время местный рынок страхования предлагает страховую защиту от всех природных опасностей (включая землетрясения, оползни, наводнения, ураганы и град) в рамках комплексного договора страхования имущества для домовладельцев и предприятий. Хотя домовладельцы имеют право исключить природные опасности из пакета страхования, в действительности очень немногие делают это, поскольку цена комплексного пакета лишь немногим выше цены пакета страхования от базовых рисков FLExA. Страховые компании не предлагают страховую защиту по отдельным видам катастроф.

Ввиду относительно низкого уровня осведомленности о методах страхования, большинство действительных страховых полисов домовладельцев было приобретено покупателями недвижимости, которые брали ипотечные кредиты в кредитных учреждениях, аффилированных со страховыми компаниями. Банки владеют большей частью крупных страховых компаний в стране.

⁵Пуш, 2004г. Доклад Всемирного банка.

По оценкам специалистов, в настоящее время доля комплексных видов страховой защиты имущества невелика. Хотя официальная статистика в отношении количества страховых договоров по отраслям не ведется, по нашим оценкам количество полисов по страхованию жилья доходит приблизительно до 85 000, что составляет около 2 процентов от всего жилья в городах страны, которое может быть застраховано.

Ввиду отсутствия культуры страхования и всеобщего недоверия населения страховым компаниям практически никто не приобретает страховую защиту добровольно. Условия страхования и цены на страховку являются наиболее оптимальными по сравнению с другими странами Центральной Азии. Например, минимальный размер эксцедента убытков в случае землетрясения составляет 5 процентов, а ставки страховых взносов варьируются от 0,25 до 0,41% от страховой суммы за покрытие от всех рисков. Хотя страховая сумма устанавливается в размере суммы взятого ипотечного кредита, не существует дополнительных лимитов в отношении природных угроз, а покрытие убытков осуществляется согласно правилу первого убытка с использованием методики на основе стоимости замещения, если полис был приобретен в связи с ипотечным кредитом. В отношении всех других страхователей максимальный платеж по страховому возмещению определяется пропорционально страховой сумме в соотношении со стоимостью замещения имущества.

Хотя в целом ставки страховых взносов кажутся надлежащими, отмечается слабая дифференциация цен между различными типами рисков жилому имуществу, поскольку цены определяются факторами рынка. Тем не менее, наиболее прогрессивные компании используют карты природных угроз компании Мюнхен Ре и модель Бенфилда для определения тарифной надбавки на страхование имущества в зависимости от места его расположения. Эта надбавка выше в районах, больше подверженных стихийным бедствиям.

Отмечается повышение спроса среди местных крупных страховых компаний на перестрахование эксцедента убытков на международном рынке для ограничения потенциального ущерба в результате крупного катастрофического события в районах страны, подверженных сейсмической опасности. Однако ввиду отсутствия достоверных моделей рисков катастроф, предлагаемых независимыми компаниями, специализирующимися на моделировании рисков стихийных бедствий, страховые компании сталкиваются с трудностями при оценке потенциального максимального ущерба своему портфелю в результате катастрофических событий с различными периодами повторения. В условиях такого информационного вакуума компании, судя по всему, ошибаются, выбирая "оптимистический" сценарий, поскольку они приобретают перестрахование в минимально возможном объеме, чтобы сохранить максимальный объем выручки от страховых взносов. Наши предварительные оценки показывают, что объема перестрахования от эксцедента убытков в результате катастроф, приобретенного местными страховыми компаниями, будет достаточно только для покрытия ущерба от событий с периодом повторяемости гораздо менее 100 лет (по сравнению с международным стандартом в 250 лет).

Ни одна из компаний, с представителями которых были проведены встречи, за исключением компаний, находящихся в иностранной собственности, не осуществляет интенсивного управления своими аккумулированными рисками или даже не делает оценок потенциального ущерба (например, оценок ВМУ по различным периодам повторяемости) в отношении своего портфеля страхования имущества. В этом смысле, хотя система регулирования рынка в Казахстане является наиболее передовой в регионе, органу страхового надзора предстоит ещё решить проблему чрезмерной подверженности

местных компаний риску катастроф.

Исследование позволило сделать следующие выводы в отношении рынка страхования в Казахстане:

1. Доля рынка страхования от риска катастроф в Казахстане ещё слишком мала, чтобы смягчить отрицательное финансовое воздействие будущих бедствий, вызываемых природными угрозами, на экономику, государственный бюджет и финансовое положение отдельных домохозяйств.
2. Вероятно ввиду того, что управление рисками у местных страховых компаний находится в зачаточном состоянии, это негативно сказывается на способности компаний выплачивать страховое возмещение в полном объеме в случае крупных катастрофических событий, хотя ожидаемое возмещение ущерба составит значительно больше 50 центов на каждый доллар страховой суммы.
3. Несмотря на вышеперечисленные недостатки, страховой рынок Казахстана однозначно является самым прогрессивным в регионе и, следовательно, его можно использовать в качестве плацдарма для начала региональной программы страхования от рисков катастроф.

Кыргызстан

Обзор рынка страхования

В начале 2007г. общий объем взносов кыргызского страхового рынка, включая все виды страхования, составил 187,6 млн. кыргызских сомов (5,03 млн. долларов). Согласно этому показателю рынок страхования в Кыргызстане является самым маленьким и наименее развитым среди всех стран Центральной Азии. В 2007г. расходы по страхованию на душу населения в Кыргызстане составляли менее 1 доллара. Для сравнения этот показатель в Узбекистане равняется 2 долларам, а в России – 200 долларам. Однако общий объем страховых взносов вырос в течение 2007 до 196,5 млн. кыргызских сомов (5,27 млн. долларов), причём доля взносов по имущественному страхованию составила 4,1 млн. долларов. Это представляет собой номинальный рост приблизительно в 30% или фактический рост в 25%. В 2008г. на рынке работало 18 страховых компаний с общим объёмом капитализации в 8 млн. долларов. Иностранное участие имеется в капитале семи местных компаний.

Хотя на долю имущественного страхования приходится 60% валовой суммы подписанных страховых взносов, очень небольшое количество домов застраховано. Согласно данным местного органа, регулирующего вопросы страховой деятельности, в 2008г. действовало лишь 10 672 полиса страхования личной собственности – причём все они также включали в себя покрытие от стихийных бедствий. Это составляет существенно менее 1 процента от общего жилищного фонда.

Такая незначительная доля рынка страхования в основном объясняется низким уровнем доходов населения, отсутствием знаний у населения в области страхования, а также тем, что к страховым компаниям, как правило, относятся с подозрением (зачастую справедливо – из-за их плохой репутации в отношении выплаты страховых сумм).

Только международные компании, посольства и гуманитарные организации в плановом порядке приобретают страховку на рынке, тогда как признаки расширения страхования среди местного сообщества весьма незначительны. Как показано в таблице 5 в Кыргызстане отмечается самый низкий уровень затрат по имущественному страхованию на душу населения среди всех стран региона как в виде доли от ВВП, так и в абсолютном долларовом выражении. Одна из основных причин такого низкого уровня затрат на страхование, помимо низкого уровня доходов населения, заключается в том, что Кыргызстан является одной из немногих оставшихся в мире стран, не имеющих обязательного страхования автотранспортных средств от ответственности в отношении третьих лиц.

Таблица 5. Затраты на страховые взносы в Центральной Азии и России

Страна	ВВП (%)	на душу населения (\$)
Казахстан	1,06	55,63
Кыргызстан	0,11	0,78
Россия	1,10	99,28
Таджикистан	0,77	4,24
Туркменистан	0,23	6,04
Узбекистан	0,32	2,14

Источник: Отчеты АХСО, оценочные данные автора

Поскольку на этом рынке отсутствует формальное требование относительно запаса платёжеспособности, отмечается сильная конкуренция в области тарифов, которые являются довольно низкими по сравнению с международными стандартами. Тем не менее, рынок, судя по всему, является рентабельным. Большинство заключённых договоров страхования всё ещё связано с требованиями международных компаний, работающих в Кыргызстане, а также посольств и гуманитарных организаций.

Рынок страдает от отсутствия специалистов в области страхования, особенно актуариев и специалистов по андеррайтингу рисков. Отсутствие соответствующих информационных технологий также является проблемой. В большинстве компаний имеется стандартный пакет программ бухгалтерского учёта, но у очень немногих имеются сложные специализированные страховые программы. На самом примитивном уровне, чтобы соотнести требование о выплате страхового возмещения с соответствующим страховым полисом, иногда может потребоваться просмотреть кипы бумаг, прежде чем полис будет найден. То, что полис был найден, ещё не гарантирует, что требование о выплате будет соотнесено с соответствующим страховым годом.

Кыргызинстрах – крупнейшая компания на рынке, на долю которой приходится 30 процентов рынка страховых услуг. Её оплаченный акционерный капитал составляет 10 млн. кыргызских сомов (275 482 долларов), а резервный капитал – ещё 4 млн. сомов (110 000 долларов). Компания сейчас является филиалом российской группы Ингосстрах. Она осуществляет страхование авиаперевозок, а также страхование имущества и ответственности. Эту компанию не следует путать с компанией Росстрах-Кыргызстан, которая является филиалом Росстраха. Также её не следует путать с Кыргызстан Иншуаранс, которая ранее называлась КыргызГосстрах.

Обзор страхования от стихийных бедствий

Краткие сведения о рисках, имеющих в стране

Кыргызстан уязвим в отношении ряда стихийных бедствий, включая землетрясения, оползни, лавины и наводнения.

Согласно показателю среднегодового экономического ущерба (СГУ) в 8 млн. долларов, землетрясения представляют собой основной вид риска в Кыргызстане. Далее по степени СГУ следуют оползни (2,6 млн. долларов). Как показано в таблице 6, ущерб от события с периодом повторяемости в 20 лет составляет 49 млн. долларов (1,4% от ВВП), тогда как ущерб от события с периодом повторяемости в 200 лет оценивается в 160 млн. долларов (4,57% от ВВП). Основной сейсмоопасной зоной является Ферганская долина, часть которой расположена на территории соседнего Узбекистана.

Таблица 6. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Кыргызстане

Годовая вероятность превышения	Экономический ущерб (млн. долларов)	Процент от ВВП (2007г.)
0,5%	160	4,57
5,0%	49	1,40
20,0%	15	0,42

Источник: Отчет RMSI, 2009г.

Сотни слабых и средней силы землетрясений происходят в стране каждый год. Алматы, коммерческая столица соседнего Казахстана находящаяся в той же зоне риска, что и Бишкек, за последние 100 лет дважды была полностью разрушена в результате землетрясений. Вследствие землетрясения с магнитудой 7,3, произошедшего 19 августа 1992г. в Жалалабадской области, погибло 54 человека, пострадало 86 800 человек, а зарегистрированный экономический ущерб составил 130 млн. долларов. Несколько раньше, 15 мая 1992г., в районе населенных пунктов Бурганды и Ноокат произошло землетрясение с магнитудой 6,6, при котором погибло 4 человека и пострадало 50 000 человек, а причинённый экономический ущерб составил 31 млн. долларов. Вследствие землетрясения с магнитудой 7,0, произошедшего 9 января 1997г. в районе Ак-Тала, пострадало 1 230 человек, а зарегистрированный экономический ущерб составил 2 млн. долларов. В результате землетрясения с магнитудой 5,8, произошедшего 26 декабря 2006г. в районе Исакеево-Кочкорка, пострадало 12 050 человек. Недавно, 5 октября 2008г., на юго-востоке Кыргызстана произошло мощное землетрясение с магнитудой 6,6. Эпицентр землетрясения находился в 220 километрах от областного центра – г.Оша, недалеко от границы с Таджикистаном и Китайской Народной Республикой. Пострадало два района – Алайский и Чоналайский. Самые сильные разрушения были зарегистрированы в селе Нура, где погибло 74 человека (включая 43 ребёнка) и ещё 157 человек получили травмы. По оценкам, до 90% инфраструктуры кишлака было разрушено и более 850 человек остались без крова. Сумма ущерба в пострадавшем районе в результате этого землетрясения по оценкам составила около 20 млн. долларов.

Страхование от стихийных бедствий

В настоящее время местный рынок страхования предлагает страховую защиту от всех стихийных бедствий (включая землетрясения, наводнения и ураганы) в рамках комплексного договора страхования имущества для домовладельцев и предприятий.

По оценочным данным, уровень распространения комплексного страхования жилищной собственности очень невысок – около 10 000 договоров страхования по всей стране, что составляет менее 1 процента от всего фонда городского жилья, которое может быть застраховано в стране. Большая часть страховых полисов была приобретена заёмщиками по ипотеке по требованию банков, имеющих партнерские отношения со страховыми компаниями. Однако за последние несколько месяцев в связи с обвалом цен на недвижимость и продолжающимся снижением доли заёмного капитала в балансах банков, выдача ипотечных кредитов фактически прекратилась, в результате чего прекратился и приток новых клиентов в страховые компании.

Ввиду отсутствия культуры страхования и всеобщего недоверия населения страховым компаниям практически никто не приобретает страховую защиту добровольно.

Условия и тарифы на услуги страхования чрезвычайно благоприятны для страхователей – вычитаемая франшиза редко превышает 2 процента, а в большинстве случаев равняется нулю, тогда как сумма страхового взноса колеблется в пределах одной тысячной страховой суммы за страхование от всех видов риска или ниже. Не существует сублимитов для стихийных бедствий, и покрытие ущерба осуществляется на основе стоимости замещения.

У страховых компаний абсолютно отсутствуют какие бы то ни было навыки управления риском и понимание того, какими огромными убытками грозит продажа комплексного страхования имущества от всех видов риска в сейсмоопасных районах. Несмотря на довольно скромный минимальный капитал (согласно действующему законодательству обязательный минимальный размер капитала для страховых компаний составляет менее 0,5 млн. долларов), отсутствуют какие-либо требования относительно резерва платежеспособности. За исключением случаев страхования рисков крупных промышленных и коммерческих предприятий страховые компании, как правило, не приобретают перестрахование эксцедента убытков для того, чтобы защитить принятые на себя риски, а некоторые вообще никогда не приобретают перестрахования, если только этого явным образом не требуют их крупные коммерческие клиенты.

Как правило, страховые компании не занимаются управлением накопленных ими рисков и не имеют оценочных данных об их реальной подверженности риску, например, оценок вероятного максимального ущерба (за любой конкретный период) их портфелю страхования имущества в сейсмоопасных районах.

Хотя тарифы на страхование рисков являются весьма льготными для владельцев недвижимости, они явно недостаточны для того, чтобы покрывать стоимость предоставления защиты от всех имущественных рисков в долгосрочной перспективе. Ставки страховых взносов в целом и в области страхования имущества в частности диктуются лишь конкуренцией на рынке и недостаточны для того, чтобы покрыть стоимость риска. Например, в соседнем Казахстане ставка страхового взноса за комплексное страхование имущества от всех рисков находится на уровне 3-4 тысячных от страховой суммы, тогда как в Сан-Франциско, городе с приблизительно аналогичным уровнем сейсмической опасности, ставка взноса может быть даже выше – от 4 до 6 тысячных. В Турции ставка взноса за страхование только от риска землетрясений (без включения всех остальных рисков пакета FLExA) в Стамбуле составляет около 3 тысячных от страховой суммы. Ввиду установления таких заниженных цен местные страховые компании не могут позволить себе перестрахование, что делает их чрезвычайно подверженными риску землетрясений и, в результате, финансовой несостоятельности в случае наступления крупного катастрофического события, поскольку они будут не в состоянии выплатить страховое возмещение своим клиентам.

В среднем размер страховой суммы равняется либо 120% суммы кредита, либо реальной стоимости имущества, в зависимости от того, какая сумма выше. Местные страховщики, как правило, отказываются страховать глинобитные строения, которые весьма уязвимы в отношении и землетрясений и наводнений.

В прошлом году Правительство попыталось провести закон об обязательном страховании от стихийных бедствий, но закон был отклонён Парламентом как несоответствующий конституции страны.

Таджикистан

Обзор рынка страхования

Рынок страхования в Таджикистане является одним из самых маленьких среди центральноазиатских стран-членов СНГ. В 2007г. валовая сумма страховых взносов составляла 28,56 млн. долларов. С точки зрения валового дохода от страховых взносов меньшим по размеру является только рынок в соседнем Кыргызстане, который пережил значительный спад в индустрии страхования в 2005г. после революции и смены правительства. Однако рынок в стране стремительно развивается в течение последних пяти лет. Например, в 2004г. валовая сумма страховых взносов составляла лишь 4,9 млн. долларов, тогда как в 2007г. темпы роста рынка составили около 27 процентов. Такие темпы роста особенно впечатляют, если учесть, что ВВП страны остается одним из самых низких в регионе, а большая часть принятых на рынке страховых взносов (81,7%) получена в добровольном сегменте рынка. В 2007г. взносы от добровольного страхования имущества составили 77,2 процента от общей суммы принятых взносов.

Общая структура страховых взносов в стране в 2007г. показана в таблице 7.

Таблица 7: Общая структура страховых взносов в 2007г.

Вид страхования	Сумма страховых взносов		Удельный вес на рынке
	Тадж. Сомони (млн.)	Доллары США (млн.)	
			%
Страхование жизни	3,3	0,96	3,4
Личное страхование	3,0	0,87	3,1
Страхование ответственности	0,9	0,26	0,9
Страхование имущества	73,3	21,30	74,5
Обязательное страхование	17,8	5,17	18,1
ИТОГО	98,3	28,56	100,0

В настоящее время рынок состоит из 15 компаний, две из которых являются государственными и 13 – частными. Из 13 частных компаний только у одной зарегистрировано иностранное участие в акционерном капитале. Из всех 15 компаний, имевших лицензии на осуществление страховой деятельности, только 13 эту деятельность осуществляли в 2007г. Согласно международным стандартам все компании являются мелкими и лишь немногие из них имеют уровень капитализации выше базового минимума в 100 000 таджикских сомони (29 240 долларов), установленного законом. В действительности, учитывая, что нормативы в области страхования находятся пока в зачаточном состоянии, весьма вероятно, что некоторые компании не удовлетворяют даже и такому низкому порогу уровня капитализации.

Судя по всему, рынок является рентабельным – показатель оплаченных убытков, как правило, не превышает 10 процентов.

Согласно местным нормативам, зарегистрированные страховые компании имеют право заниматься как общим страхованием, так и страхованием жизни в одной и той же компании, и маловероятно, что ситуация изменится в обозримом будущем. Из 15 зарегистрированных компаний в 2007г. шесть, по сути, были композитными (универсальными), предоставляя имущественное и личное страхование в одной и той же компании.

Доминирующими на рынке являются крупнейшая из двух государственных компаний, ТаджикСугурта, являющаяся преемником ТаджикГосстраха, и относительно недавно учреждённая частная компания Ориён Иншуаренс. Вместе с другой государственной компанией, ТаджикСармоя, ТаджикСугурта пользуется законной монополией (дуополией) на все виды обязательного страхования. Однако, ТаджикСугурта, бывшая ранее лидером страхового рынка, уступила свои лидирующие позиции компании Ориён Иншуаренс, на долю которой в 2007г. приходилось 67% рынка страховых услуг. Проект нового закона о страховании, представленный на рассмотрение в Парламент в 2008г., содержит положения как о приватизации государственных компаний, так и о сокращении количества видов обязательного страхования.

В Таджикистане нет страховых брокеров, и поэтому распространением страховых продуктов занимаются либо непосредственно сотрудники страховых компаний, либо агенты, которые получают комиссионные с продаж. Учитывая размер местного рынка, маловероятно, что брокерские фирмы будут учреждены в стране в обозримом будущем. Две государственные компании имеют филиалы по всей стране. ТаджикСугурта имеет 70 филиалов и 560 агентов. Частные страховые компании почти всегда самостоятельно занимаются реализацией своих продуктов.

Обзор страхования от стихийных бедствий

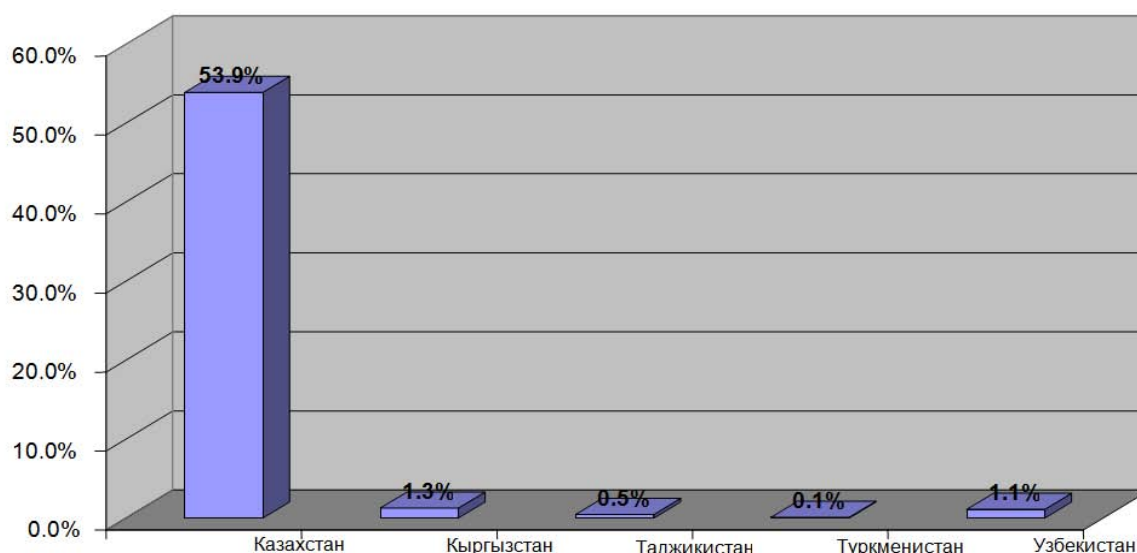
Краткие сведения о рисках, имеющих в стране

Центральная Азия характеризуется таким же уровнем сейсмической угрозы, что и Калифорния. Мрачным напоминанием о наличии такого риска является то, что Душанбе, столица и самый крупный город страны, очень сильно пострадал в результате землетрясения с магнитудой 7,4 в 1907г. Согласно оценкам специалистов, если бы землетрясение аналогичной силы произошло сегодня, количество погибших достигло бы 55 000 человек, а экономический ущерб составил бы более 1 млрд. долларов. Алматы, коммерческая столица Казахстана находящаяся в той же зоне риска, что и Душанбе, за последние 100 лет дважды была полностью разрушена в результате землетрясений; а Ташкент, столица Узбекистана, который тоже расположен в той же зоне риска, был полностью разрушен в результате землетрясения в 1966г. Ещё одно катастрофическое землетрясение произошло в Таджикистане в 1911г. В среднем в год в стране регистрируется более 4 000 подземных толчков.

В результате землетрясения в 1911г. часть горного склона обрушилась в долину, перегородив её. На этом месте образовалось озеро Сарез, объем воды в котором достигает сейчас 16 кубкилометров. Эта естественная плотина расположена в горах Памира на высоте 3 300 метров над уровнем моря. Ниже по течению в этом бассейне проживает около пяти миллионов человек, которые могут пострадать, если плотина разрушится в результате ещё одного сильного землетрясения. Поскольку цикл повторяемости сильных землетрясений составляет от 80 до 120 лет, крупное событие может произойти сейчас в любое время.

Ввиду того, что при Советском Союзе проектирование и строительство осуществлялось централизованно, четыре пятых зданий из сборных железобетонных конструкций, построенные в период с 1960 по 1990гг. можно отнести к одному из шести существовавших конструктивных типов. И только один из этих типов считается достаточно надежным благодаря сейсмостойкости конструкции и относительно слабой зависимости от качества строительства.

Рис. 1. Характеристики риска землетрясений для Центральной Азии



Хотя специалисты считают правила сейсмостойкого строительства, существовавшие в советский период, отвечающими необходимым требованиям, проблема заключалась в слабом контроле за их соблюдением, результатом чего становилось низкое качество строительства. Со времени провозглашения независимости имело место некоторое повышение качества строительства, но, как правило, только в тех случаях, когда дело касалось международных предприятий.

Предварительная оценка вероятности экономического ущерба в результате катастрофических событий с различным периодом повторяемости представлена в таблице 8.

Таблица 8. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Таджикистане

Годовая вероятность превышения	Экономический ущерб (млн. долларов)	Процент от ВВП (2007г.)
0,5%	776	20,92
5,0%	355	9,56
20,0%	139	3,75

Источник: ИУРБ ЦАК, предварительное исследование, 2009г

Страхование от стихийных бедствий

В настоящее время на местном рынке страхования предлагаются полисы комплексного страхования имущества от всех рисков, которые помимо традиционных опасностей, включаемых в пакет FLExA, предоставляют страховую защиту от практически всех известных типов стихийных бедствий. Хотя теоретически домовладельцы могут исключить стихийные бедствия из своего страхового покрытия, на практике сегодня на рынке отсутствуют полисы страхования от отдельных видов катастроф.

Объем покрытия в рамках полисов для домовладельцев включает повреждение структурных элементов и конструктивных деталей, а также причинение ущерба домашнему имуществу.

Несмотря на то, что за последние несколько лет отмечался быстрый рост местного рынка страхования имущества, в настоящее время имеется около 12 000 действительных полисов страхования жилья, что значительно меньше одного процента от общего объема жилого фонда.

Как правило, большинство полисов выдается как "страховка от первого убытка" с небольшой франшизой в размере около 2%. Сумма страхования от природных угроз аналогична сумме страхования от других опасностей и, как правило, устанавливается при выдаче полиса. В случае возникновения ущерба, урегулирование претензий производится собственными оценщиками страховых компаний.

Хотя ставки страховых взносов устанавливаются рынком, а не актуариями (каковых практически не существует), на данном рынке, судя по всему, взимаются несколько большие ставки для районов страны, подверженных более высокому сейсмическому риску. Средние ставки страховых взносов, взимаемых на рынке (гораздо ниже 0,1% от страховой суммы) значительно ниже совокупной технической стоимости рисков FLExA и природных угроз. Такая ошибочная оценка стоимости рисков говорит о том, что суммы страховых взносов, собираемые большинством местных страховых компаний, недостаточны для приобретения перестраховочного покрытия в перестраховочных компаниях с хорошей репутацией.

Практически все полисы реализуются через структуры сбыта самих компаний.

Поскольку большинство полисов реализуется в Душанбе, который помимо того, что является самым благополучным в финансовом отношении городом страны, расположен в зоне высокой сейсмической угрозы, страховые компании имеют значительную аккумуляцию рисков. Тем не менее, ни одна из обследованных страховых компаний не вела мониторинга своей аккумуляции риска землетрясений и не приобретала перестрахования в отношении такой подверженности риску катастроф. Представители компаний сообщили, что они удерживают за собой 100% приобретенного риска в рамках их портфеля страхования жилищной собственности. Притом, что средняя оценочная стоимость жилья на местном рынке составляет около 30 000 долларов, общая подверженность рынка риску землетрясений достигает 3,6 млрд. долларов. Если мы применим показатель потенциального максимального ущерба, разработанный для Калифорнии (для землетрясения с периодом повторяемости в 100 лет), который равен 10% от суммы страховых лимитов подверженных риску стихийных бедствий, мы получим сумму потенциального ущерба в размере приблизительно 360 млн. долларов – сумму, которая более чем в 100 раз превышает капитализацию местного рынка страхования. Этот схематический расчёт со всей очевидностью демонстрирует проблемы в области управления риском, которые характерны для страхового рынка в Таджикистане.

Недавно правительство подготовило проект закона об обязательном страховании всего жилья в стране от риска пожаров и природных угроз. Предполагается установить ставку взноса при страховании от всех рисков в размере 1 процента от стоимости имущества, что является чрезвычайно высокой ставкой согласно любым международным стандартам и в особенности для страны с таким низким уровнем доходов населения как в Таджикистане. Также необходимо отметить, что хотя обязательное страхование от стихийных бедствий довольно широко распространено во всём мире, ни в одной стране мира нет требования об обязательном страховании имущества. Среди других поразительных особенностей этого закона является положение о том, что страховщики не обязаны удовлетворять требования о возмещении застрахованных убытков, тогда как домовладельцы обязаны уплачивать страховые взносы.

Туркменистан

Обзор рынка страхования

После распада Советского Союза в 1991г. рынок страхования был частично открыт для конкуренции и на нём стали работать государственные и частные компании. На непродолжительное время компания ТуркменГосстрах была частично приватизирована, но в 1997г. была снова полностью возвращена в собственность государства. В 90-х годах прошлого века ТуркменГосстрах оставался крупнейшей страховой компанией, на долю которой приходилось около 70% всех страховых взносов. Эта компания пользовалась монополией на страховую деятельность в государственном секторе, а также на большинство видов обязательного страхования и некоторые другие виды страхования. В 2000г. правительство отозвало лицензии у всех частных страховых компаний, действовавших на рынке, и фактически ренационализировало индустрию страхования в Туркменистане. Единственной действующей на рынке страховой компанией является сейчас ТуркменГосстрах. Результатом этого стало закрытие сектора рынка, обеспечивавшего эффективное привлечение клиентов, в рамках которого разрабатывались страховые продукты западного типа. Сразу после ренационализации темпы развития рынка сразу снизились, поскольку у ТуркменГосстраха отсутствует предпринимательская инициатива, которая была характерна для частных страховых компаний. В 2008г. валовая сумма страховых взносов в стране составляла 30 млн. долларов – один из самых низких показателей в Центральной Азии. Большинству населения по большому счёту не знакомо понятие личного страхования, об этом свидетельствует тот факт, что большая часть личного имущества остается незастрахованной, а доля индивидуального страхования очень мала. Большинство людей относятся к страхованию с подозрением. К тому же, ввиду низкого уровня доходов, у населения нет возможности уплачивать страховые взносы.

Обзор страхования от стихийных бедствий

Краткие сведения о рисках, имеющих в стране

В 1948г. Ашхабад, столица страны, был полностью разрушен в результате землетрясения, сила которого по оценкам составляла от 9 до 10 баллов. Пострадал весь город – здания обрушились, а дороги и инженерные коммуникации были полностью выведены из строя. Землетрясение принесло гибель десяткам тысяч человек. Впоследствии город

был отстроен заново. Данные об экономическом ущербе отсутствуют, поскольку здания в городе не были застрахованы. В сегодняшних ценах ущерб, вероятно, составил бы миллиарды долларов. Район расположения горного хребта Копетдаг, проходящего вдоль границы с Ираном на юге страны, характеризуется высоким уровнем сейсмической активности и ещё одно сильное землетрясение может произойти здесь в любой момент.

Когда Ашхабад восстанавливался после землетрясения 1948г. здания строились с соблюдением норм сейсмостойкого строительства, однако неизвестно насколько эффективными оказались бы эти нормы в случае повторения землетрясения, аналогичного событию 1948г.

Ввиду того, что при Советском Союзе проектирование и строительство осуществлялось централизованно, четыре пятых существующих сейчас зданий из сборных железобетонных конструкций можно отнести к одному из шести конструктивных типов. И только один из этих типов считается достаточно надёжным благодаря сейсмостойкости конструкции и относительно слабой зависимости от качества строительства. По оценкам специалистов, в случае возникновения сильного землетрясения в Туркменистане, три из вышеуказанных конструктивных типов подвергнутся частичному или полному разрушению, два типа получат повреждения "от умеренных до сильных", а "легкие до умеренных" повреждения будут нанесены зданиям только одного конструктивного типа. Аналогичным образом специалисты предполагают, что в случае землетрясения силой в VIII баллов по шкале MSK количество погибших составит 0,5% от общей численности населения, а количество пострадавших – 2%. В случае землетрясения силой в IX баллов по шкале MSK можно ожидать, что в Ашгабате – городе с населением в 500 000 человек, количество людей с серьёзными травмами составит 100 000 человек, количество погибших – 25 000. Таким образом, в результате землетрясения пострадает примерно 20% населения столицы.

После распада Советского Союза в Ашгабате было закрыто два сейсмологических института и, к сожалению, сейчас имеется очень мало информации о периодах повторяемости землетрясений. На семинаре, проводившемся в 1996г. в Казахстане организацией ГеоХазардс, специалисты высказали предположение от сорокапроцентной вероятности возникновения сильного землетрясения (силой IX баллов по шкале MSK) вблизи одного из крупных городов Центральной Азии в последующие 20 лет.

Предварительная оценка вероятности экономического ущерба в результате катастрофических событий с различным периодом повторяемости представлена в таблице 9.

Таблица 9. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Туркменистане

Годовая вероятность превышения	Экономический ущерб (млн. долларов)	Процент от ВВП (2007г.)
0,5%	1 564	12,10
5,0%	433	3,35
20,0%	115	0,89

Источник: ИУРБ ЦАК, предварительное исследование, 2009г

Страхование от стихийных бедствий

Подобно другим страховым компаниям, работающим на рынке центральноазиатских стран, ТуркменГосстрах предлагает полисы страхования для домовладельцев от всех видов рисков, которые помимо рисков, включенных в пакет FLExA, предоставляют покрытие от стихийных бедствий. Согласно политике компании здания, построенные без соблюдения соответствующих норм, страхованию не подлежат. Полис страхования от всех рисков покрывает ущерб зданиям и содержащемуся в нем имуществу. Полис предусматривает одинаковый лимит страховой суммы для покрытия рисков FLExA и стихийных бедствий. Размер вычитаемой франшизы очень незначителен, и практически равен нулю.

Впрочем, туркменский страховой рынок отличается от рынков большинства соседних стран в одном важном аспекте: судя по всему, ввиду своих монопольных прав ТуркменГосстрах может устанавливать реалистичные ставки страховых взносов на свои продукты по страхованию жилья – в частности 0,3-0,4%.

Полисы страхования, реализуемые ТуркменГосстрахом, предоставляют страхование от первого убытка, при котором сумма страхования, указываемая в полисе, является максимальной суммой страховой компенсации, которая может быть уплачена.

Компания реализует свои продукты через собственные структуры сбыта, агентов по продажам и государственные банки.

ТуркменГосстрах осуществляет страхование без перестраховочной защиты в отношении всех индивидуальных видов страхования, мелких рисков и обязательного страхования, полагаясь на собственный капитал в 15 млн. долларов для удовлетворения любых возникающих требований страхового возмещения. Крупные риски, включая авиационное страхование, размещаются через крупных международных перестраховочных брокеров в основном в крупных европейских перестраховочных компаниях, таких как Мюнхен Ре и Свис Ре. Согласно положениям о страховании, действующим в стране, деятельность местных брокеров не допускается.

Подобно другим страховым компаниям в регионе, ТуркменГосстрах не ведёт мониторинга своего аккумулярованного риска катастроф и не имеет актуариев для установления технически корректных цен на страхование риска катастроф. Несмотря на довольно высокие ставки страхования, устанавливаемые ТуркменГосстрахом и относительно низкий уровень проникновения на рынок страхования недвижимости (около 1% от всего жилого фонда) весьма вероятно, что компания столкнется с трудностями при выплате страхового возмещения в случае сильного землетрясения.

Узбекистан

Обзор рынка страхования

В 2007г. валовая сумма страховых взносов в Узбекистане составила 72,3 млрд. узбекских сумов (57,3 млн. долларов). Для сравнения в 2006г. этот показатель составлял 48,7 млрд. сумов (40,7 млн. долларов). Хотя согласно вышеприведенным данным страховой рынок в Узбекистане является вторым по величине в регионе после Казахстана, уровень затрат на страхование на душу населения чрезвычайно низок – около 2 долларов,

что свидетельствует о том, что узбекский рынок находится в зачаточном состоянии. Однако рынок быстро развивается, опережая номинальный рост ВВП, по крайней мере, на 100%, причем основным направлением деятельности является страхование крупных имущественных рисков и рисков ответственности, обязательное страхование автотранспортных средств и транзитных рисков - особенно при экспорте нефти. Доля индивидуального страхования очень мала. Уровень доходов большинства населения не позволяет ему страховать свое имущество. Частные и совместные страховые компании ориентированы на потребности внешних инвесторов или же полагаются только на сделки, предоставляемые им их владельцами. В случае развития нефтегазовой промышленности возможно повышение спроса на страхование – как оборудования для ведения добычи, так и трубопроводов и добываемого сырья.

На рынке работает 27 страховых компаний, 25 из которых занимается имущественным страхованием. Доля рынка личного страхования, а также страхования жизни и сбережений очень мала, и маловероятно, что до тех пор, пока не повысится уровень жизни населения, на рынке появятся универсальные страховые компании с широкой клиентской базой.

Хотя теоретически монополия государственных компаний перестала существовать, на практике, согласно установленному порядку, четыре государственных компании до сих пор получают большинство договоров страхования с государственными предприятиями и организациями. По объёму доходов от страховых взносов Узбекинвест является крупнейшей из четырех государственных страховых компаний. На долю этой компании в 2007г. приходилось 23,7% от всего объёма рынка страхования в стране. Она была создана в апреле 1994г. согласно постановлению Кабинета Министров для страховой защиты имущественных и личных интересов иностранных инвесторов, осуществляющих капиталовложения в экономику Республики Узбекистан, а также интересов узбекских инвесторов и экспортёров. Компания Узагросугурта является второй по величине страховой компанией в Узбекистане. В 2007г. на долю компании приходилось приблизительно 19,4% объёма страхового рынка. Для сравнения в 2006г. этот показатель составлял 18,2 процента. Компания имеет около 10 млн. держателей страховых полисов. Большинство её клиентов расположено в сельских районах ввиду того, что компания занимается обязательными видами сельскохозяйственного страхования (например, страхование урожая, скота и сельской инфраструктуры). Однако большая часть предоставляемого ей страхового обеспечения субсидируется правительством и скорее может рассматриваться как скрытая форма государственной помощи сельскому хозяйству, чем как настоящее страхование. В 2006г. четыре государственных страховые компании контролировали 49 процентов страхового рынка.

Дальнейшему развитию рынка препятствует сравнительно низкий уровень внешних инвестиций и доходов большинства населения. Кроме того, у местных компаний и частных лиц, судя по всему, полностью отсутствует культура страхования, поскольку страховая защита приобретается только в тех случаях, когда того требуют кредиторы. Но даже и в этих случаях основным соображением при выборе страховой компании является цена страхового покрытия, а не репутация компании в отношении выплат страхового возмещения, объем её собственных средств и качество перестраховочного покрытия. В результате местные страховые компании, стремящиеся вести конкурентную борьбу не посредством снижения цен, а путем повышения качества своего покрытия и услуг, вынуждены страховать только компании с иностранным участием или иностранные имущественные интересы.

В результате ожесточенная ценовая конкуренция между местными страховщиками привела к возникновению нездоровой ситуации, когда взносов собираемых местными компаниями недостаточно для приобретения перестраховочного покрытия и поэтому они вынуждены сохранять за собой большую часть рисков. В стране с таким уровнем сейсмической активности как в Узбекистане такой подход к управлению рисками является верной дорогой к неплатежеспособности и финансовой несостоятельности.

Перестраховочное покрытие, как правило, приобретается в случаях страхования крупного коммерческого или промышленного риска и на факультативной основе. Практически не заключаются договоры страхования на основе эксцедента убытков, а покрытие от риска катастроф, как правило, не приобретается.

Большинство страховых полисов в Узбекистане реализуется в основном сотрудниками страховых компаний, за исключением компании Узагросгурта, которая имеет обширную сеть агентов распространителей. Некоторые другие страховщики, например, Узбекивест, имеют областные подразделения или филиалы.

В отношении многих видов обязательного страхования, особенно страхования жизни или индивидуального страхования от несчастных случаев, соответствующее министерство централизованно уплачивает страховые взносы. При личном страховании пассажиров от несчастных случаев взносы собираются в качестве дополнения к цене билета на всех видах общественного транспорта, а дополнительные полисы личного страхования пассажиров от несчастных случаев продаются в билетных кассах. Страховые брокеры не играют сколько-нибудь значительной роли на рынке страхования.

Обзор страхования от стихийных бедствий

Краткие сведения о рисках, имеющих в стране

Узбекистан подвержен ряду внезапных стихийных бедствий, таких как землетрясения, наводнения и оползни. Однако угроза землетрясений остается преобладающей в Узбекистане, где среднегодовой экономический ущерб по оценкам составляет 89 млн. долларов. В результате землетрясения в Ташкенте в 1966г. около 100 000 человек остались без крова, а большая часть города была разрушена. По опубликованным данным экономический ущерб составил 300 млн. долларов. Если привести эту сумму к ценам 2008г. с учетом инфляции доллара мы получим цифру в 2 млрд. долларов. Однако если сегодня произойдет землетрясение, аналогичное по силе событию 1966г., оно, вероятно, нанесет значительно больший ущерб ввиду существенного повышения стоимости имеющегося в городе подверженного риску имущества.

Землетрясение с магнитудой в 7,0 в районе Газли 17 мая 1976г. нанесло экономический ущерб в размере 85 млн. долларов. В результате землетрясения с магнитудой 7,0 в районе гг. Газли и Бухары, произошедшего 19 марта 1984г., пострадало 201 100 человек и был причинен экономический ущерб в размере 5 млн. долларов США. Землетрясение с магнитудой 6,2, произошедшее в мае 1992г. в районе Андижана, повлекло гибель 9 человек, причем количество пострадавших составило 50 000.

Предварительные оценочные данные о потенциальном экономическом ущербе в Узбекистане от крупных бедствий, вызываемых природными угрозами (полученные на основе данных об ущербе за последние 20 лет), представлены в таблице 10.

Таблица 10. Вероятность экономического ущерба в результате стихийных бедствий в Узбекистане

Годовая вероятность превышения	Экономический ущерб (млн. долларов)	Процент от ВВП (2007г.)
0,5%	2 128	9,5
5,0%	623	2,8
20,0%	177	0,8

Источник: ИУРБ ЦАК, предварительное исследование, 2009г.

Как видно из таблицы 10, экономический ущерб в результате события с периодом повторяемости в 20 лет (другими словами с вероятностью в 5%) оценивается в размере 623 млн. долларов (2,8% от ВВП), тогда как ущерб от события с периодом повторяемости в 200 лет составит 2,13 млрд. долларов (9,5% от ВВП).

Наводнения и сели также представляют собой серьёзную опасность в стране. Некоторые из них происходят в результате таяния снегов или ураганов; однако очень крупные наводнения и грязевые потоки, как правило, происходят в результате прорыва горных озер. Существуют также трансграничные угрозы от сотен озер в Кыргызстане и Таджикистане, которые расположены выше по течению в бассейне Аральского моря. В 1998г., в результате наводнения на реке Шахимардан, зародившегося в Кыргызстане, погибло 100 граждан Узбекистана, а нанесенный ущерб составил 700 млн. долларов. Озеро Сарез, расположенное в Таджикистане, также представляет угрозу наводнения для Узбекистана и Таджикистана. В результате наводнения в феврале 2005г. в Боймуродском районе пострадало 1 500 человек.

Страхование от стихийных бедствий

В настоящее время местный рынок страхования предлагает страховую защиту от всех природных опасностей (включая землетрясения, наводнения и ураганы) в рамках комплексного договора страхования имущества для домовладельцев и предприятий.

По оценочным данным уровень распространения комплексного страхования от всех рисков очень невысокий – около 60 000 договоров страхования домовладельцев в городах по всей стране, что составляет около 1 процента от всего фонда городского жилья, которое может быть застраховано в стране. Хотя по данным, предоставленным компанией Узагросугурта, её портфель насчитывает около 700 000 полисов страхования имущества, большинство из них было оформлено для страхования вспомогательных построек (таких как теплицы, складские помещения, скотоводческие фермы и т.д.). Страховые суммы в случае страхового покрытия сельскохозяйственного имущества основаны на их кадастровой стоимости, которая составляет лишь малую часть действительной стоимости замещения или рыночной стоимости этого имущества.

Несмотря на то, что условия и тарифы на услуги страхования чрезвычайно благоприятны для страхователей – вычитаемая франшиза редко превышает 2 процента, а в большинстве случаев равняется нулю, тогда как сумма страхового взноса колеблется в пределах от 0,5 до 1,0 тысячной страховой суммы или ниже, практически никто добровольно не приобретает страховую защиту. Такое положение можно объяснить отсутствием страховой культуры, низким уровнем доходов населения и всеобщим недоверием страховым компаниям. В результате этого большая часть страховых полисов приобретается заёмщиками по ипотеке по требованию коммерческих кредиторов.

Не существует сублимитов для стихийных бедствий, и покрытие ущерба осуществляется на основе стоимости замещения – до 100% стоимости замещения имущества в случае полного имущественного страхования (за вычетом франшизы) и пропорционально этой стоимости в случае неполного страхования.

У страховых компаний абсолютно отсутствуют какие бы то ни было навыки управления риском и понимание того, какими огромными убытками грозит продажа комплексного страхования имущества от всех видов риска в сейсмоопасных районах. Несмотря на довольно скромный объём собственных средств (в настоящее время нижний предел собственных средств для страховых компаний составляет 1 млн. долларов) подавляющее большинство компаний не приобретает перестрахование эксцедента убытков для защиты от принятых на себя рисков, а некоторые не приобретают перестрахование вообще. Большинство страховых компаний не занимаются управлением накопленными ими рисками и даже не имеют оценочных данных о потенциальных обязательствах в случае наступления катастрофического события в отношении имеющегося у них портфеля страхования имущества.

Хотя тарифы на страхование рисков являются весьма льготными для владельцев недвижимости, они явно недостаточны для того, чтобы покрывать стоимость предоставления защиты от всех имущественных рисков в долгосрочной перспективе. Объединение страхового покрытия по рискам FLExA с покрытием риска катастроф в единый комплексный пакет страхования создало благоприятную почву для занижения страховщиками стоимости покрытия риска катастрофических опасностей, поскольку конкуренция вынуждает их снижать тарифы на покрытие от риска землетрясений практически до нуля. Ввиду установления таких заниженных цен местные страховые компании не могут позволить себе перестрахование, что делает их чрезвычайно подверженными риску землетрясений и (что весьма вероятно) несостоятельности в случае наступления крупного катастрофического события, поскольку они будут не в состоянии выплатить страховое возмещение своим клиентам. Проблема усугубляется ещё более всеобщим нежеланием акционеров компаний тратить деньги на перестрахование, а также отсутствием технических возможностей регулятивных органов осуществлять мониторинг резерва платежеспособности компаний на основании действительного объёма удержанного риска.

Суммируя вышесказанное, следует сказать, что доля рынка страхования от риска катастроф в Узбекистане ещё слишком мала, чтобы смягчить отрицательное финансовое воздействие будущих бедствий, вызываемых природными угрозами, на экономику, государственный бюджет и финансовое положение отдельных домохозяйств.

В случае крупных катастрофических событий отсутствие надлежащего управления риском и навыков страхования риска у местных страховых компаний, скорее всего, проявится в неспособности местных страховщиков выплачивать страховое возмещение даже тем немногим домовладельцам, которые все-таки приобрели страховку.

Выводы

1. Рынки страхования центральноазиатских государств неоднородны в отношении своего развития.

Обзор рынков страхования в регионе показывает, что хотя страны Центральной Азии начинали переход к рыночной экономике в постсоветский период приблизительно в одинаковых условиях, со временем казахский рынок страхования стал явным лидером с точки зрения размера и уровня технического развития. В 2008г. валовой объем страховых взносов и резервного капитала казахского рынка во много раз превышал аналогичные показатели всех его соседей вместе взятых. Энергичное проведение в жизнь казахскими регулятивными органами требований в отношении платежеспособности и минимального капитала компаний, работающих на этом рынке, стимулирует здоровую рыночную конкуренцию, характеризующуюся установлением соразмерных расценок и достаточной капитализацией местных страховых компаний. Поэтому наш первый и основной вывод заключается в том, что с точки зрения их общего развития страховые рынки стран региона можно отнести к двум явно различающимся группам: рынок Казахстана - к одной группе, а рынки остальных стран Центральной Азии - к другой. Поэтому любые стратегические подходы, направленные на дальнейшее развитие рынков страхования, должны различаться в зависимости от того, к какой из этих двух групп они относятся.

2. Страховые компании всех центральноазиатских стран добились очень незначительного прогресса в развитии видов личного страхования – включая страхование имущества с дополнением о страховании риска катастроф.

Хотя уровень развития разных рынков в регионе в значительной степени различается от страны к стране, уровень страхового покрытия личного имущества (включая покрытие от стихийных бедствий) остается повсеместно низким во всех пяти странах. Общее количество домохозяйств, застрахованных от рисков FLExA и природных угроз, не превышает 2 процентов на любом отдельно взятом рынке. Среди ключевых причин такого слабого уровня развития страхования имущества и страхования от стихийных бедствий следует отметить отсутствие осведомленности населения о страховании, низкий уровень доходов населения (Казахстан является исключением в определенной степени) и отсутствие веры у населения в способность местных страховщиков выплачивать страховое возмещение в случае крупного катастрофического события.

3. Страховые компании в Центральной Азии страдают от острой нехватки навыков управления риском, что может поставить под угрозу их способность выплачивать страховое возмещение в случае крупного катастрофического события.

Исследование выявило, что большинство страховых компаний не имеют необходимых навыков андеррайтинга, анализа страховой статистики и перестрахования для обеспечения страхового покрытия от природных угроз. Большинство компаний не вкладывает средства в перестрахование для защиты от кумуляции рисков, тогда как те из них, кто всё же приобретает перестрахование, в конечном счёте размещает свое страховое обеспечение у нерейтинговых перестраховочных компаний. В основном покрытие при перестраховании приобретается на основе квотной доли. Очень немногие компании приобретают какое-либо перестрахование эксцедента убытков и только 2 компании приобрели защиту от эксцедента убытков в результате стихийных бедствий в регионе. Только иностранные страховые компании ведут мониторинг своей кумуляции рисков

и используют модели оценки риска для определения своих вероятных максимальных убытков от катастрофических событий с различными периодами повторяемости.

4. Во всех странах Центральной Азии за исключением Казахстана размеры страховых взносов, взимаемых страховщиками за предоставление страхования имущества от всех видов риска в значительной степени не соответствуют затратам, необходимым для покрытия цены риска.

Отсутствие эффективного надзора в сфере страхования в сочетании с ожесточённой конкуренцией за новых клиентов привело к очень низким ставкам взносов по страхованию имущества от всех рисков, взимаемым страховыми компаниями в Центральной Азии. Хотя, на первый взгляд, это может показаться выгодным для потребителя, в действительности недостаточные ставки страховых взносов означают, что компании не могут размещать свои риски посредством перестрахования в надежных перестраховочных компаниях и, следовательно, вынуждены нести, если не все риски, то большую их часть самостоятельно. Это ставит под угрозу их способность предоставлять страховое возмещение в случае катастрофического события.

5. Низкий уровень чистых доходов и отсутствие доверия страховым компаниям со стороны населения тормозит развитие сферы индивидуального страхования в регионе.

Невысокая репутация многих местных страховых компаний в отношении выплат страхового возмещения в сочетании со всё ещё сохраняющимися воспоминаниями о советских страховых организациях, таких как Госстрах и Ингострах (которых воспринимали как своего рода налоговых агентов правительства, действующих под маской страховщиков) является серьёзным препятствием для расширения рынка личного страхования.

6. Модели риска угроз в отношении основных природных опасностей ещё предстоит разработать. В отсутствие достоверных моделей риска катастроф местным страховым компаниям очень трудно управлять своими рисками катастроф.

Большинство страховых компаний, представленных на рынке, не имеют надёжных количественных оценок своей пиковой подверженности риску (максимальный вероятный ущерб от событий с определенным периодом повторяемости), что делает их уязвимыми в финансовом плане в случае возникновения крупных катастрофических событий.

Рекомендации

1. Разработка региональной модели риска катастроф в отношении основных природных опасностей (в первую очередь землетрясений) признанной на международном уровне независимой организацией мирового уровня, специализирующейся на моделировании риска, принесла бы значительную пользу индустрии страхования во всех пяти странах. Результаты этой работы сыграли бы важную роль в решении проблемы недооценки риска катастроф и улучшения качества программ перестрахования, приобретаемых местными страховыми компаниями.
2. Органы, регулирующие деятельность на страховом рынке во всех пяти странах, должны поощрять компании регулярно предоставлять информацию об их куммулируемых рисках [размер страховых сумм и оценочные данные о вероятном максимальном ущербе зонам Cresta от событий с периодом повторяемости в 200 лет]. Эти данные могли бы основываться на количественной, базирующейся на моделях оценке рисков страховых компаний, одобренной регулятивным органом. В отсутствие модели угроз для конкретной страны, органы, регулирующие страховую деятельность, могут использовать косвенные оценочные данные, относящиеся к районам в других странах с аналогичным уровнем сейсмичности (например, оценочные данные по Бухаресту или Мехико).
3. Органы, регулирующие страховую деятельность в стране, должны провести всестороннее исследование сложившейся практики перестрахования для обеспечения достаточного качества и объёма перестраховочного покрытия, предоставляемого международным и, чаще, местным рынком перестрахования.
4. Региональный рынок страхования и все пять стран могли бы извлечь значительные выгоды из создания регионального пула страхования риска стихийных бедствий, который бы способствовал быстрому росту спроса на обособленное покрытие рисков катастроф в каждой из стран региона посредством внедрения обязательного страхования всего жилого фонда в городах. Помимо предоставления местным домовладельцам возможности приобретения доступной по цене и надежной страховой защиты, механизм функционирования регионального страхового пула также позволил бы снизить финансовую подверженность местных страховщиков и правительств риску катастроф. Учитывая более высокий уровень развития казахского страхового рынка по сравнению с другими странами региона, видимо г.Алматы мог бы быть наиболее подходящим местом для размещения такого регионального страхового фонда.

Кто заплатит по счетам природных катастроф?



Обзор государственных систем социальной защиты после бедствий в Центральной Азии

Общая информация

В прошлом веке правительства всех стран Центральной Азии традиционно выступали в роли основных источников покрытия ущерба от бедствий, вызываемых природными угрозами. Ситуация не изменилась после распада Советского Союза и возникновения пяти независимых центральноазиатских государств, и сегодня, учитывая то, что местные рынки страхования находятся в зачаточном состоянии, правительства всех стран региона продолжают лишь предоставлять системы социальной защиты после бедствий.

Однако на сегодняшний день не существует четкой и систематически собираемой информации относительно эффективности и размера этих государственных систем социальной защиты. Поэтому основная цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы дать описание уровня и эффективности государственной финансовой помощи, предоставляемой домохозяйствам и предприятиям малого и среднего бизнеса, которые пострадали от бедствий, вызываемых природными угрозами. Такого рода государственная помощь жертвам бедствий, вызываемых природными угрозами, как правило, предоставляется в виде субсидий после бедствий для поддержания доходов и восстановления индивидуального жилья, льготных кредитов на восстановление, а также в виде срочной материальной неденежной помощи из государственных «материальных» запасов на случай чрезвычайных ситуаций.

Обзор

В самом начале необходимо отметить, что в целом информация, полученная по итогам письменных опросов и поездок по странам, была довольно скудной и значительно различалась в отношении разных стран¹. Тем не менее, несмотря на недостаточность финансовых данных в целом, в результате нашего исследования на местах сложилась довольно ясная картина: бюджетных средств, выделяемых на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций общенационального масштаба правительствами всех пяти стран, крайне недостаточно для покрытия стоимости ущерба даже от небольших бедствий, вызываемых природными угрозами.

Национальные механизмы финансирования ликвидации последствий бедствий

Бюджетные ассигнования на ликвидацию чрезвычайных ситуаций

Как показано в таблице 11, четыре из пяти обследованных стран (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) ежегодно предусматривают в своих бюджетах расходы на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, в том числе стихийных бедствий, отчисляя определенный процент от бюджетных поступлений в национальный фонд чрезвычайных ситуаций. Бюджетные

¹ Информация, представленная в настоящей главе, была собрана в результате анализа письменных вопросников, которые были разосланы ответственным должностным лицам, а также в ходе личных встреч, проведенных автором настоящего отчета во время совместной поездки специалистов Всемирного Банка и МСУОБ ООН по пяти странам региона в январе 2009г. Из всех обследованных стран необходимой информации не удалось получить только в Туркменистане.

ресурсы из этого фонда могут ежегодно использоваться для финансирования мероприятий по смягчению последствий бедствий. Однако даже в тех странах, которые регулярно выделяют бюджетные средства на чрезвычайные ситуации, размер таких ежегодных ассигнований существенно меньше 1-2% от их национального бюджета.

В Казахстане и Узбекистане помимо ассигнований на борьбу с чрезвычайными ситуациями из центрального республиканского бюджета, органы власти местного и областного уровня также выделяют средства на ЧС из своих бюджетов. Однако ввиду чрезвычайной централизации государственных финансовых систем в странах Центральной Азии, органы власти на местном и областном уровне, как правило, не финансируют эти статьи бюджета в полном объеме, ожидая, что помощь на борьбу с чрезвычайными ситуациями поступит из республиканского бюджета. Поэтому республиканский государственный бюджет остается основным и практически единственным источником финансирования деятельности по ликвидации последствий бедствий. Средства, ежегодно выделяемые из республиканского бюджета, могли бы дополняться финансированием из статей на борьбу с чрезвычайными ситуациями бюджетов государственных министерств и ведомств, но их бюджеты, как правило, очень малы.

Все страны создали и поддерживают «материальные запасы на случай чрезвычайных ситуаций», в состав которых входят продукты питания и медикаменты. Эти запасы используются в случае чрезвычайных ситуаций в стране.

Ввиду ограниченности средств, выделяемых из государственных бюджетов на борьбу с чрезвычайными ситуациями, в большинстве случаев при возникновении ЧС страны бывают вынуждены увеличивать первоначально запланированные ассигнования в фонд бедствий путём принятия специального законодательного акта.

Таблица 11. Источники государственного финансирования в случае чрезвычайных ситуаций в Центральной Азии

Страна	Госбюджет (млн. долларов)	Местные бюджеты (млн.долларов/%)	Государственные ведомства	Материальные запасы на случай ЧС
Казахстан	<612 (1)	2%	нет данных	Да
Кыргызстан	2	нет данных	нет данных	Да
Таджикистан	3,54	нет данных	нет данных	Да
Туркменистан	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Узбекистан	23,3	нет данных	нет данных	Да

Источники: Информация, содержащаяся в таблице, составлена из официальных статистических данных, предоставленных правительствами всех стран Центральной Азии за 2008-2009гг.

Примечания: (1) Предполагается, что объём потенциальных ассигнований в фонд чрезвычайных ситуаций в Казахстане равняется 2 процентам от совокупного размера республиканского и местных бюджетов на 2008г. при курсе обмена доллара к тенге - 1/ 151.

Размер фондов для борьбы с бедствиями

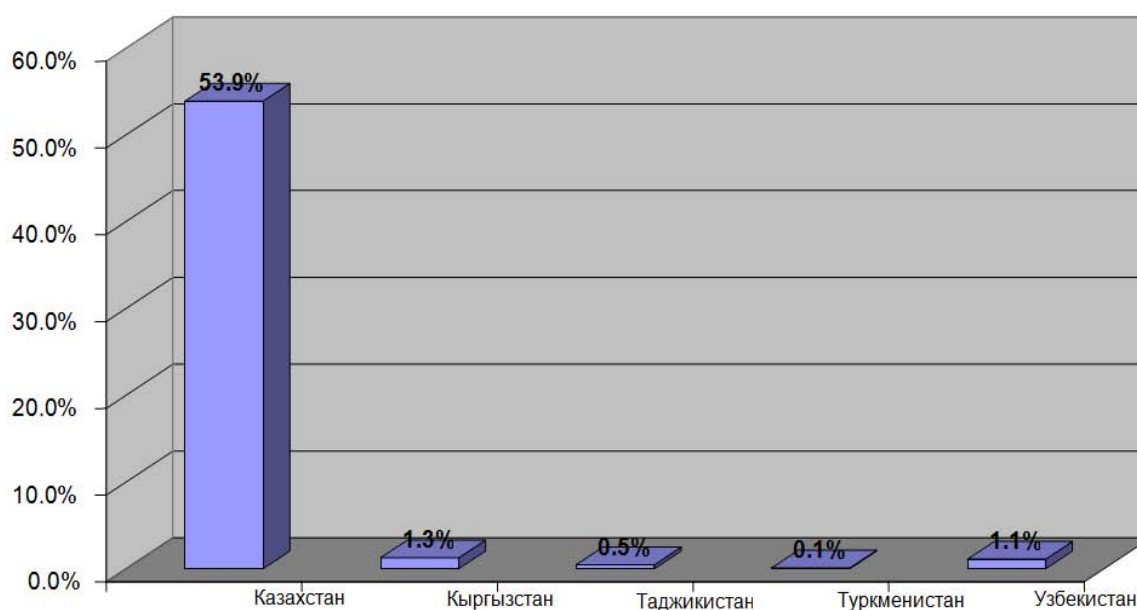
На рис. 2 сопоставляется ущерб от катастрофического события в Центральной Азии с периодом повторяемости в 200 лет с размером средств ежегодно выделяемых в странах на борьбу с бедствиями. Совершенно очевидно, что за исключением Казахстана, имеющего более мощную экономику, государственные финансовые ресурсы, предназначенные для борьбы с чрезвычайными ситуациями в четырёх остальных странах несоизмеримо меньше потенциального экономического и финансового ущерба, который может быть нанесён в результате катастрофических событий. В целом среднегодовой объём бюджетных

ассигнований на борьбу с бедствиями, вызываемыми природными угрозами, редко превышает 1 процент, чего явно недостаточно, учитывая небольшой размер национальных экономик (за исключением Казахстана) и очень крупный размер потенциального экономического ущерба, который можно ожидать в результате масштабных бедствий, вызываемых природными угрозами.

Освоение средств.

Расходование упомянутых выше средств, выделяемых на ликвидацию последствий стихийных бедствий, осуществляется с одобрения нескольких специальных государственных комитетов (как на местном, так и на центральном уровне), что может занимать довольно много времени. Расходование этих средств, как правило, начинается после издания специального постановления правительства. Ни в одной из стран, где проводилось обследование, нет требования о том, что эти средства могут расходоваться только в случае объявления чрезвычайного положения в стране.

Рис 2. Средства, выделяемые на ликвидацию ЧС/экономический ущерб от события с периодом повторяемости в 200 лет (%)



Право на получение помощи.

В большинстве обследованных стран имеется возможность предоставления срочной помощи при чрезвычайных ситуациях домохозяйствам, предприятиям и местным органам власти. Ни в одной из обследованных стран не существует требования о проверке материального положения в качестве предварительного условия оказания помощи при ЧС. Отсутствует чёткое разграничение обязанностей государственного и частного сектора, когда речь идёт о покрытии ущерба, вызванного каким-либо бедствием.

Объём помощи

Ввиду значительной ограниченности финансовых ресурсов, фонды помощи при стихийных бедствиях в состоянии покрыть лишь незначительную часть ущерба, понесённого большинством пострадавших от стихийных бедствий. Эти суммы варьируются от 550 долларов на человека в Таджикистане до 1 200 долларов на человека в Казахстане. Помощь государства никоим образом не связана с наличием страхового покрытия в момент наступления бедствия.

Выводы

Страны региона уязвимы с финансовой точки зрения в отношении стихийных бедствий, поскольку потенциальный ущерб от крупного катастрофического события может во много раз превысить бюджетные ресурсы, предназначенные для ликвидации их последствий. Существующие механизмы выделения бюджетных средств в случае ЧС в странах региона просто не в состоянии справиться с последствиями крупных катастрофических событий.

Для снижения существующего уровня уязвимости государств и домохозяйств в отношении бедствий, вызываемых природными угрозами, правительства стран Центральной Азии должны рассмотреть возможность внедрения механизмов финансирования будущих рисков, которые должны включать:

- Национальные и, возможно, региональные пулы страхования от риска катастроф для Центральной Азии.
- Быстрое предоставление кредитов на непредвиденные расходы, в настоящее время предоставляемых партнерами по развитию (Всемирным Банком и АБР).
- Размещение рисков (либо посредством выпуска катастрофных облигаций или договоров перестрахования на макроуровне) стихийных бедствий, присутствующих в стране, на международных рынках перестрахования или заёмного капитала.

Казахстан

Согласно данным Министерства финансов, единственным источником государственного финансирования работ по ликвидации последствий, вызываемых природными угрозами, является Государственный чрезвычайный резервный фонд, который финансируется за счёт ежегодных ассигнований из государственного бюджета. Сумма ежегодных ассигнований в резервный фонд может составлять до 2 процентов от общего объёма бюджета. Однако, судя по всему, это максимально возможный размер бюджетных средств, выделяемых в случае чрезвычайного положения в стране, тогда как в обычное время эта статья не финансируется. Неосвоенные средства не могут переноситься на следующий год. Ввиду чрезвычайной централизации внутригосударственных финансовых отношений в Казахстане, резервный фонд также является основным источником средств на цели ликвидации последствий ЧС для областных и местных органов власти. Хотя согласно существующим требованиям последние обязаны выделять, по крайней мере, 2% от общей суммы своего бюджета на ЧС, на практике очень немногие делают это, используя собственные ресурсы, которые и так ограничены. В таблице 12 приведены сводные данные о бюджетных затратах из резервного фонда в период с 2006 по 2008гг.

Таблица 12. Ежегодные затраты на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, финансируемые из Резервного фонда

Год	2006	2007	2008
Сумма (долл.)	3 451 500	7 934 290	4 098 361

Источник: Министерство финансов, 2009г.

Как видно из таблицы 12, суммы, выделявшиеся из бюджета на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, довольно малы. Средства, указанные в таблице 12, были использованы для предоставления чрезвычайной помощи и проведения восстановительных работ в районах, пострадавших в результате бедствий, вызываемых природными угрозами, в Казахстане и в соседних странах. Хотя этих средств достаточно для ликвидации последствий мелких чрезвычайных ситуаций, их явно не хватит в случае наступления сильного катастрофического события. Например, согласно данным Министерства финансов, даже во время недавних наводнений в Южноказахстанской и Кызылординской областях государственной помощи хватило только на то, чтобы предоставить по 100 000-200 000 тенге владельцам недвижимости, уничтоженной наводнением (около 800-1 600 долларов на один объект недвижимости), что составляет лишь небольшую часть стоимости замещения этой недвижимости.

Помимо Резервного фонда ЧС существует также Материальный резерв, состоящий из основных видов снабжения и материалов, необходимых в случае ЧС.

Кыргызстан

Согласно данным Министерства чрезвычайных ситуаций единственным источником финансирования мероприятий по ликвидации последствий ЧС является Республиканский фонд ЧС при Кабинете министров. В 2008г. сумма ассигнований в этот фонд составила 1 млн. долларов, тогда как в 2009г. эта суммы была увеличена до 2 млн. долларов.

Учитывая, что государственные ресурсы, выделяемые на финансирование риска бедствий, весьма ограничены, правительству следует рассмотреть возможность внедрения механизмов финансирования будущих рисков, которые помогут удовлетворить срочные потребности в ликвидных средствах в случае крупного катастрофического события.

Таджикистан

Основным источником финансирования для ликвидации последствий бедствий, вызываемых природными угрозами в Таджикистане, является государственный бюджет, в котором предусмотрен фонд непредвиденных расходов для финансирования мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (например, восстановление и укрепление гидротехнических сооружений, каналов и ирригационных систем, береговая защита; восстановление дорог и народнохозяйственных объектов, пострадавших в результате ЧС; а также для предоставления единовременной финансовой помощи населению для восстановления разрушенных домов и т.д.)².

Средства выделяются по усмотрению Государственной комиссии по чрезвычайным

² Постановление Правительства Республики Таджикистан № 517 от 12.02.2003г.

ситуациям при Правительстве Республики Таджикистан в зависимости от масштаба бедствия и объема причинённого им ущерба. Например, в 2008г. общая сумма, выделенная на берегоукрепительные работы, составила 10 млн. сомони (3 млн. долларов); на единовременную помощь пострадавшему населению и семьям погибших – более 154 000 сомони (40 000 долларов); и на льготные кредиты для экологических мигрантов – более 1,8 млн. сомони (0,5 млн. долларов).

Вопросы предотвращения ЧС и оказания помощи при чрезвычайных ситуациях регулируются законом Республики Таджикистан «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного происхождения», принятым 15 июля 2004г.

Финансирование операций по оказанию помощи при чрезвычайных ситуациях зависит от масштаба и классификации чрезвычайной ситуации и предоставляется на местном уровне организациями и учреждениями, администрациями областей, городов и районов, а при возникновении ЧС в трансграничной зоне – из фонда непредвиденных расходов государственного бюджета республики.

Сроки выделения средств зависят от оперативности принятия соответствующего решения Государственной комиссией по чрезвычайным ситуациям при Правительстве Республики Таджикистан.

Финансовая помощь предоставляется пострадавшему населению на восстановление жилья или переселение наличными в сумме до 2 000 сомони (550 долларов) в зависимости от состава семьи, а семьям погибших выплачивается по 300 сомони (83 доллара) за каждого погибшего члена семьи³. Кроме того, пострадавшим семьям выделяется по 3 000 сомони (830 долларов) в качестве льготного кредита для переселения в безопасный район с бесплатным выделением участка земли для постройки жилья.

Пострадавшее население получает финансовые компенсации от государства в следующем размере и согласно приведенной ниже схеме:

- а) 1000 сомони (277 долларов) – на восстановление жилья в случаях его полного разрушения;
 - 100 сомони (28 долларов) – единовременная финансовая помощь главе домохозяйства;
 - 50 сомони (14 долларов) – на каждого члена домохозяйства.
- б) в случаях частичного разрушения жилья правительство выделяет помощь в следующих размерах:
 - на ремонт жилья – 300 сомони (84 доллара);
 - единовременная финансовая помощь главе домохозяйства – 100 сомони (28 долларов);
 - на каждого члена домохозяйства – по 50 сомони (14 долларов).

³Постановление Правительства Республики Таджикистан № 517 от 12.02.2003г.

Туркменистан

К сожалению, правительство не предоставило конкретной информации относительно источников финансирования риска бедствий. Однако, судя по всему, в государственном бюджете страны отсутствуют специальные ассигнования в фонд ЧС ввиду ограниченности объёма бюджета. Финансовая помощь на преодоление последствий бедствий, вызываемых природными угрозами, видимо, выделяется несистематически, в зависимости от наличия финансовых ресурсов в бюджете страны и готовности Правительства предоставить такую чрезвычайную помощь. Тем не менее, как нам сообщили, в 2008г. по распоряжению Президента в структуре Министерства обороны был создан специальный департамент предотвращения бедствий и спасательных служб. Эта новая государственная служба получила финансирование в размере 25 млн. долларов, предназначенное на закупку спасательного оборудования и организацию обучения сотрудников.

Узбекистан

Согласно статье 7 национального закона о ЧС⁴ основные средства для финансирования рисков в Узбекистане поступают из следующих источников:

- Фонд чрезвычайных ситуаций Кабинета Министров.
- Фонды чрезвычайных ситуаций органов власти областного уровня.
- Фонды чрезвычайных ситуаций отраслевых министерств.

Законом устанавливается, что Кабинет Министров несёт ответственность за выделение и, в конечном счёте, освоение финансовых и материальных резервов для предотвращения чрезвычайных ситуаций в стране, а также для ликвидации их последствий. Ввиду крайней централизованности внутригосударственных финансовых взаимоотношений в Узбекистане, по всей видимости, в случае возникновения бедствия, вызываемого природными или техногенными угрозами, органы власти областного и местного уровня должны обратиться к центральному правительству с просьбой о переводе средств на борьбу с бедствиями в пределах сумм, изначально предусмотренных для каждой территориальной единицы, а в случаях крупных катастроф – о выделении дополнительных средств из центрального Фонда ЧС. Поскольку ни у местных органов власти, ни у государственных ведомств нет своих собственных финансовых ресурсов помимо тех, что выделяются для них из центрального бюджета посредством перевода денежных средств между государственными учреждениями, непредвиденные расходы на ликвидацию чрезвычайных ситуаций должны финансироваться из годового бюджета центрального Правительства. Суммы по годам, выделявшиеся из бюджета на ликвидацию ЧС в стране, за период с 2003 по 2009гг. приводятся в таблице 13.

Таблица 13. Резервный фонд чрезвычайных ситуаций Кабинета министров и совокупные средства бюджетов территориальных подразделений на ликвидацию чрезвычайных ситуаций (2003-2009гг.)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Узб. суммы (млрд.)	55,9	37,7	17,9	19,5	20	31,5	34,18
млн. долларов (по официальному обменному курсу)	57,5	37,0	16,1	16,0	15,8	23,9	23,3

Источник: Ежегодные бюджетные резолюции Республики Узбекистан.

⁴ Закон о защите населения и территорий от бедствий природного и техногенного характера № 825-1 от 08.20.1999г.

Кто заплатит по счетам природных катастроф?

Как видно из таблицы 13, суммы, выделявшиеся ежегодно из бюджета на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, довольно малы. Например, в случае повторения бедствия, аналогичного по масштабам Ташкентскому землетрясению 1966г., заложенных в бюджет средств на ликвидацию ЧС хватило бы только на покрытие 1% экономического ущерба.

Кто заплатит по счетам природных катастроф?



Выводы

Несмотря на значительную подверженность риску бедствий, вызываемых природными угрозами, существующие механизмы финансирования риска в странах Центральной Азии не в состоянии справиться с последствиями крупных катастрофических событий. Поэтому снижение неблагоприятного финансового воздействия бедствий, вызываемых природными угрозами, на государство, коммерческие структуры и домохозяйства в регионе следует рассматривать в качестве важного экономического и социального приоритета на национальном и региональном уровне. Инвестирование в развитие систем перевода риска стихийных бедствий, основанных на законах рынка, как на национальном, так и на региональном уровне могло бы принести многочисленные экономические и финансовые выгоды. Что касается правительств, то национальные и региональные программы по переводу риска помогли бы сократить размер непредвиденных финансовых обязательств правительств, являющихся результатом их избыточной подверженности риску стихийных бедствий, дали бы им возможность незамедлительно получать доступ к ликвидным средствам после наступления катастрофических событий и помогли бы им смягчить неблагоприятное воздействие стихийных бедствий на финансовую устойчивость и экономический рост. В отношении домохозяйств, возможность получения доступного по цене страхования от последствий стихийных бедствий, основанного на рыночных принципах, послужила бы важным инструментом финансовой защиты, который помог бы миллионам домовладельцев защитить накопления всей их жизни в виде принадлежащей им недвижимости и, следовательно, избежать финансового разорения. Что же касается коммерческих предприятий, то доступ к страхованию от последствий стихийных бедствий и к финансовым инструментам хеджирования риска ущерба от погодных условий привел бы к снижению неблагоприятного воздействия природных угроз на уровень их доходов и, следовательно, снизил бы стоимость кредитов и помог бы повысить рыночную стоимость этих предприятий.

В результате данного обследования было разработано несколько рекомендаций. Они должны служить ориентиром для политического руководства при разработке и внедрении национальных и региональных стратегий по финансированию риска стихийных бедствий, предложить пути лучшего решения вопросов финансирования риска стихийных бедствий в рамках диалога сотрудников Всемирного Банка и менеджеров с клиентами, а также предоставить сведения и идеи, которые могут оказаться полезными для других заинтересованных сторон, таких как донорские организации, НПО, ученые и общественность.

Снижение воздействия стихийных бедствий на государственный бюджет.

Многочисленные землетрясения, опустошавшие данный регион в прошлом, со всей очевидностью показали, что крупные стихийные бедствия могут нанести огромный ущерб и оказать существенное отрицательное воздействие на национальную экономику и государственный бюджет. Однако, ни у одного из правительств стран региона, за

исключением, пожалуй, Казахстана, нет необходимого финансового потенциала, чтобы самостоятельно справиться с финансовыми последствиями крупных катастрофических событий. Но даже и в случае Казахстана, несмотря на относительно большую долю бюджетных ассигнований, выделяемых в нём специально на ликвидацию чрезвычайных ситуаций в стране, максимальный объём помощи пострадавшим от бедствий, вызываемых природными угрозами, вряд ли может превысить 1 000 долларов на домохозяйство, в результате чего основное финансовое бремя по восстановлению жилья ложится на плечи пострадавших домовладельцев и предприятий.

Чтобы снизить уровень финансовой подверженности правительств воздействию стихийных бедствий, возможно, странам следует подумать о создании резервных механизмов финансирования будущих рисков стихийных бедствий, которые бы предоставляли им немедленный доступ к ликвидным средствам в случае стихийных бедствий. Резервные фонды кредитования, также известные как капитал непредвиденных расходов, теперь можно получить от МБРР и АБР.

Сокращение финансовой уязвимости домовладельцев и предприятий малого и среднего бизнеса в отношении стихийных бедствий.

Несмотря на вероятность значительного ущерба в результате стихийных бедствий, исследование выявило практически полное отсутствие страхования на случай стихийных бедствий среди домовладельцев и предприятий малого и среднего бизнеса в странах Центральной Азии. Такой низкий уровень распространенности страхования можно отчасти объяснить сочетанием многих факторов, относящихся как к спросу, так и к предложению. Эти факторы включают отсутствие осведомленности о риске; отсутствие веры у населения в способность местных страховых компаний выплачивать страховое возмещение в случае крупного бедствия; нежелание страховщиков активно реализовывать на рынке страховое покрытие от риска катастроф в широком масштабе ввиду трудностей с размещением перестрахования; сложность внутренних процедур управления риском в отношении риска катастроф; и высокий уровень капиталоемкости этой отрасли страхования. В качестве ещё одной причины слабого распространения страхования риска катастроф можно также указать, что индустрия страхования в регионе всё ещё находится в зачаточной стадии развития, а уровень доходов большей части населения остаётся сравнительно низким.

При таких условиях, странам Центральной Азии следует рассмотреть вопрос о создании регионального страхового пула на случай стихийных катастроф, который будет служить в качестве регионального механизма накопления риска катастроф и помогать местным страховым компаниям получать доступ к мировому рынку страхования на основе более выгодных цен. Странам региона с более крупной экономикой, таким как Казахстан, можно посоветовать подумать о создании национальных страховых пулов на случай катастроф, которые могли бы предоставлять обособленное страхование с эффективной моделью ценообразования для домовладельцев и владельцев малых предприятий. Относительно большой масштаб экономики Казахстана и его более развитый рынок страхования могут также способствовать созданию региональной системы страхования на случай катастроф на базе национальной программы страхования Казахстана на случай катастроф. Такая программа затем может быть расширена с охватом всех стран региона.

Этот механизм покрытия рисков для стран Центральной Азии, можно будет смоделировать

по типу регионального фонда страхования риска катастроф для стран Юго-восточной и Центральной Европы - SECE CRIF, который в настоящее время разрабатывается Всемирным Банком, МСУОБ ООН и Советом регионального сотрудничества для стран Юго-восточной Европы.

Международный опыт показал, что такие программы могут предоставлять весьма доступное по цене страховое покрытие, используя выгоды диверсификации рисков в масштабе всей страны, экономии за счёт увеличения объёмов и возможности получения более выгодных ценовых условий на мировом рынке страхования. Первый, среди развивающихся стран, страховой пул на случай катастроф, действующий в масштабе всей страны, известный как Турецкий пул страхования катастроф (ТСИР) был создан и успешно внедрен при техническом содействии Всемирного Банка в Турции в 2000г. Работа по реализации аналогичной программы в Румынии также близка к завершению.

Приложение I. Перечень лиц, с которыми были проведены встречи в ходе миссии в феврале 2009г.

Имя	Организация	Должность	Страна
Куаныш Даутов	«Eurasia Insurance»	генеральный директор	Казахстан
Сергей Туганов	«AIG»	генеральный директор	Казахстан
Иван Михайлов	«Казахинстрах»	заместитель председателя правления	Казахстан
Сергей Сухарев	«Казкоммерцполиси»	председатель правления	Казахстан
Диляра Каракулова	Департамент надзора за субъектами страхового рынка	директор	Казахстан
Телгат Уссенов	«Centras Insurance»	председатель правления	Казахстан
Алихан Смаилов	Министерство финансов	вице министр	Казахстан
Инесса Умбетова	Министерство финансов, управление стратегического развития	начальник	Казахстан
Аблай Сабдалин	Министерство по чрезвычайным ситуациям	вице министр	Казахстан
Асемгуль Хамзина	Министерство по чрезвычайным ситуациям, управление по международному сотрудничеству	начальник	Казахстан
Чинара Давлеткел- диева	Служба надзора и регулирующего финансового рынка	заместитель председателя	Кыргызская Республика
Учкунбек Ташбаев	Аппарат правительства Кыргызской Республики, отдел экономики, торговли, туризма и предпринимательства	заведующий	Кыргызская Республика
Динара Тезекбаева	«Кыргызинстрах»	заместитель председателя	Кыргызская Республика
Мария Аденова	«Кыргызстан»	генеральный директор	Кыргызская Республика
Ёркин Турсунов	Министерство финансов	заместитель министра	Узбекистан
Туйчи Турагалов	Министерство по чрезвычайным ситуациям	первый заместитель министра	Узбекистан

Имя	Организация	Должность	Страна
Олимджон Икрамов	Министерство финансов, государственная комиссия по надзору за страховой деятельностью	начальник	Узбекистан
Икром Халимов	Министерство финансов, государственная комиссия по надзору за страховой деятельностью	заместитель начальника	Узбекистан
Ойбек Н. Халилов	«AIG»	генеральный директор	Узбекистан
Максуд Якубов	«Узбекинвест»	генеральный директор	Узбекистан
Гульнора Махмудова	«Альфа Инвест»	генеральный директор	Узбекистан
Маджит Камиллов	«Транс Иншуаренс Ре»	заместитель генерального директора	Узбекистан
Шухрат Нурматов	«Узагросугурта»	председатель	Узбекистан
Шавкат Сохибов	Министерство финансов	заместитель министра	Таджикистан
Искандар Шарипов	«Ориён Иншуаренс»	генеральный директор	Таджикистан
Г-н Сафаров	«Таджиксугурта»	директор	Таджикистан
Сановбар Хомидова	Департамент надзора за субъектами страхового рынка	председатель	Таджикистан
Нурмухаммет Сопыев	Государственная страховая организация Туркменистана	начальник отдела страховых операций	Туркменистан
Гочмурат Мурадов	Центральный Банк	первый заместитель председателя	Туркменистан

Приложение II. Перечень организаций и учреждений

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
Казахстан		
Казахский национальный аграрный университет	Сейтказы Кешуов - проректор по научной работе и международному сотрудничеству, доктор технических наук, профессор	проспект Абая 8, 050010, г.Алматы, Республика Казахстан
	Куанышбек Карабаев - начальник отдела международного сотрудничества	проспект Абая 8, 050010, г.Алматы, Республика Казахстан
КазГАСА	Амирлан Кусаинов - президент	ул.К.Рыскулбекова 28, г.Алматы, Республика Казахстан
	Эрик Бессимбаев - профессор, доктор технических наук, директор научно-практического центра сейсмостойкого строительства	проспект Достык 85, г.Алматы, Республика Казахстан
Казахский научно-исследовательский институт сейсмостойкого строительства и архитектуры (КазНИИССА)	Анвар Таубаев - начальник лаборатории системного анализа последствий землетрясений	ул.Байсейтова 49, г.Алматы, 480013, Республика Казахстан
Казахский национальный технический университет им.К.И.Сатпаева,	Ондасын Исаков - профессор строительства и архитектуры	ул.Сатпаева 22, г.Алматы, 050013, Республика Казахстан
	Дулат Калитов - директор Геологоразведочного института имени К.Турысова	Каб. 325, главный учебный корпус, ул.Сатпаева 22, г.Алматы, 050013, Республика Казахстан
	Еркасын Утепов - профессор, заведующий кафедрой "Безопасность труда и жизнедеятельности"	ул.Сатпаева 22, г.Алматы, 050013, Республика Казахстан
	Малис Абсаметов - проректор по научной работе и международному сотрудничеству	ул.Сатпаева 22, г.Алматы, 050013, Республика Казахстан

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
ПРООН	Хаолянг Шу - постоянный представитель ПРООН	г.Алматы, ул. Толе Би 67, 050000, Республика Казахстан
	Виктория Байгазина - координатор программ	г.Астана, проспект Букей Хана 38, 010000, Республика Казахстан
Отдел по координации ООН	Дина Хассенова - сотрудник по координации ООН в Казахстане	ул. Толе Би 67, г.Алматы, Республика Казахстан
ЮНЕСКО	Инна Мельникова - специалист по программам образования	ул. Толе Би 67, г.Алматы, Республика Казахстан
УКГВ ООН	Габриелла Вааджман - региональный советник по реагированию на бедствия	ул. Толе Би 67, г.Алматы, Республика Казахстан
	Али Бузуруков - специалист по гуманитарным вопросам	ул. Толе Би 67, г.Алматы, Республика Казахстан
Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан	Владимир Божко - министр	ул. Бейбитшилик 22, Астана, 010000, Республика Казахстан
	Аблай Сабдалин – вице министр	
	Наталья Ким - пресс-секретарь министра	
	Сырым Габбасов - директор департамента предотвращения чрезвычайных ситуаций и перспективного развития, доктор технических наук	
	Асемгуль Хамзина - начальник департамента международного сотрудничества	
МФКК	Дрина Карахасанович - региональный представитель	ул.Кунаева 86, г.Алматы, 050010, Республика Казахстан
	Валентина Сосновая - специалист	
Фонд Евразия	Джефф Эрлих - президент	ул.Курмангалиева 10, г.Алматы, 050010, Республика Казахстан
Казгидромет	Талгат Зейнуллин - генеральный директор	
НПО "Человек и стихия"	Светлана Тулеева - директор	ул.Горная 470/1, г.Алматы, Республика Казахстан
Страховая компания Центрас	Талгат Усенов - председатель	
Компания Eurasia Insurance	Куаныш Даутов – генеральный директор	ул. Желтоксан 59, Жибек-Жолы
"Казахинстрах"	Иван Михайлов - заместитель Директора	ул.Наурысбая Батыра 17

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
FSA	Алина Алдамберген У. - заместитель председателя	ул.Аль Фараби 67, Бизнес-центр Нурли Тау, корпус 2а, каб.202
	Даурен Салимбаев - начальник отдела развития рынка страхования, управления по надзору за субъектами страхового рынка	
AIG-Казахстан	Сергей Туганов – генеральный директор	
Министерство охраны окружающей среды	Альжан Бралиев – вице министр	Левый берег, дом Министерств, №14 , Дина Уринбаева, 740885
Министерство финансов	Алихан Смаилов – заместитель министра	пр.Победы, 39
	Инесса Умбетова – управление стратегического развития, начальник	
Туркменистан		
ПРООН	Ричард Янг – постоянный координатор	ул.1995 (Галкыныш) 40, г.Ашгабат, 744013, Туркменистан
	Бегенч Язлиев – аналитик по координации деятельности ООН	
МОМ	Тахир Сеидов - старший ассистент программы	ул.1995 (Галкыныш) 40, г.Ашгабат, 744013, Туркменистан
ЮНИСЕФ	Мохамед Вахид Хассан - представитель	ул.1995 (Галкыныш) 40, г.Ашгабат, 744013, Туркменистан
	Аядил Сапарбеков - сотрудник проекта по здравоохранению и питанию	
ВОЗ	Бахтыгуль Каррыева - глава офиса ВОЗ	ул.1995 (Галкыныш) 40, г.Ашгабат, 744013, Туркменистан
Общество Красного Полумесяца	Зухра Еллиева - председатель	ул.2022, 116/1 г.Ашгабат
Национальный комитет по гидрометеорологии, управление гидрометеорологии	Какамурат Языев - председатель	

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
Министерство строительства и строительной промышленности, научно-исследовательский институт сейсмологии	Батыр Гаипов - директор	ул.Т.Бердыева 20А, г.Ашгабат 744000, Туркменистан
	Мурад Чарыев - заместитель директора	
	Гуванч Хуммедов	
Кабинет министров Туркменистана	Хемракулы Италмазов - старший специалист, департамент государственной комиссии по чрезвычайным ситуациям и защите населения	
НПО "Тебигы кувват"	Сердар Мамедниязов - ученый секретарь	ул.Битарап Туркменистан 15, Ашгабатский национальный институт пустынь
Кыргызстан		
Швейцарское бюро сотрудничества в Кыргызской Республике, Консульство Швейцарии	Асель Омоева - сотрудник национальной программы	ул.Панфилова 144, Бишкек 720040, Кыргызская Республика
	Рахат Юсубалиева - младший сотрудник программы	
Нидерландский Красный Крест	Саша Бутсма - региональный координатор по управлению бедствиями в ЦА	720040, г.Бишкек, проспект Эркиндик 10
	Бахтияр Мамбетов - региональный менеджер проектов	
ПРООН	Нил Уолкер - постоянный представитель	Чуйский проспект 160, Бишкек 720040, Кыргызская Республика
	Нато Алхазисвили - заместитель постоянного представителя	ул.Киевская 96Б, 4 этаж Бишкек 720001, Кыргызская Республика
	Муратбек Кошоев - советник программы по управлению бедствиями	
	Санджар Ибрагимов - ассистент, компонент по управлению бедствиями	
ЮНИСЕФ	Тим Шафтер - представитель	Чуйский проспект 160, Бишкек 720040, Кыргызская Республика
	Нурбек Телешалиев - специалист по образованию	

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
ВОЗ	Эмиль Омуралиев - координатор по готовности к стихийным бедствиям и реагированию по Кыргызстану	720021, Кыргызкая Республика, Бишкек, ул. Токтогула, 62
UNV	Ачим Мерло - сотрудник программы UNV	Кыргызская Республика, Бишкек, Чуйский проспект 160,
МОМ	Жанна Салиева - ассистент программы	Чуйский проспект 245, г.Бишкек, Кыргызская Республика
Всемирный Банк	Гульбара Тагаева - менеджер проекта ЦРП проекта по смягчению угрозы бедствий	ул.Токтоналиева 2/1, каб. 215, г.Бишкек, 720055, Кыргызская Республика
	Асылбек Кешикбаев - менеджер проекта, ЦРП проекта по смягчению угрозы бедствий	ул.Токтоналиева 2/1, каб. 206, г.Бишкек 720055, Кыргызская Республика
Министерство по чрезвычайным ситуациям, Кыргызская Республика	Камчибек Ташиев - министр	ул.Токтоналиева 2/1, г.Бишкек 720055, Кыргызская Республика
	Туратбек Джунушалиев – статс секретарь	
	Акыл Айтбаев - заместитель министра	
	Анаркул Айталиев - директор департамента мониторинга и прогнозирования ЧС и управления хвостохранилищами	
	Талайбек Темирралиев - начальник департамента внешних связей и инвестиций	
	Чинара Бербаева - департамент внешних связей и инвестиций	
Кыргызгидромет, Главное управление по гидрометеорологии	Муратбек Баканов - начальник	
Государственное агентство по архитектуре и строительству	Каныбек Нарбаев - директор	
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры (КГУСТА)	Акымбек Абдыкалыков - Ректор, доктор технических наук, профессор	ул. Малдыбаева 14а, г. Бишкек, Кыргызская Республика
	Акылбек Чимыров - заведующий кафедрой	

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
Кыргызский аграрный университет им.К.И.Скрябина	Чоро Элеманов - Проректор по учебной части, кандидат технических наук, доцент	ул.Медерова 68, Бишкек 720005, Кыргызская Республика
	Роза Бекбоева - заведующая кафедрой гидротехнических сооружений института управления природными ресурсами	
Кыргызский научно-исследовательский институт строительства	Сейтбек Иманбеков – директор, член-корреспондент Инженерной Академии Кыргызской Республики	ул.Чолпонатинская 2, Бишкек 720048, Кыргызская Республика
Центрально-азиатский институт исследований земли	Болот Молдобеков – содиректор	ул. Тимура Фрунзе, 73/2, г. Бишкек, Кыргызская Республика
	Шейшеналы Усупаев - ведущий научный сотрудник	
ЗАО "АУБ-Страхование"	Джон Джапаркулов - председатель правления, президент Кыргызской ассоциации страховщиков	Бишкек, ул.Московская/Усенбаева, АУБ
Аппарат правительства Кыргызской Республики	Учкунбек Ташбаев - заведующий отделом экономики, торговли, туризма и предпринимательства	Дом правительства
Служба надзора и регулирования финансового рынка (Служба финнадзора)	Чинара Давлеткелдиева – заместитель председателя	Чуйский проспект 114, Бишкек, Кыргызская Республика
«Кыргызинстрах»	Эльмира Сеидахметова - директор	Чуйский проспект 219, Бишкек, Кыргызская Республика
Страховая компания «Кыргызстан»	Аденова Мария - генеральный директор	ул.Московская 76 «б», Бишкек, Кыргызская Республика
Таджикистан		
Министерство образования Республики Таджикистан	Фарход Рахимов - первый заместитель министра	ул.Нисор Мухаммад 13А, Душанбе, Республика Таджикистан
Министерство энергетики и промышленности Республики Таджикистан	Махмадшариф Хакдодов - заместитель министра, доктор технических наук, профессор	проспект Рудаки 22, Душанбе, 734012, Республика Таджикистан

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан	Хайбулло Латипов - председатель	ул.Лахути 26, Душанбе, Республика Таджикистан
	Кадам Маскаев - заместитель начальника управления систем мониторинга и оповещения, Управление "Усой"	
	Неъмат Абдурасулов - начальник департамента международного сотрудничества	
	Джамшед Камолов - начальник управления защиты населения и территорий	
	Алишо Шомахмадов - начальник информационно-аналитического центра	
Таджикский технический университет	Анвар Абдурасулов - ректор	
	Хисрав Садыков - заведующий кафедрой электропривода и автоматики промышленных установок	
Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии, Академии Наук Республики Таджикистан	Джахонгир Низомов - директор, доктор технических наук, профессор	
Институт геологии Академии наук Республики Таджикистан	Али Бабаев - научный сотрудник	
Агентство по архитектуре и строительству	А.Камилов - директор	ул. Хусейнзаде 36, г. Душанбе, Республика Таджикистан
НПО "Человек и стихия"	Светлана Винниченко - директор НПО	ул.Фирдавси 66, кв. 29, г.Душанбе Республика Таджикистан
НПО "PMP International"	Сабит Негматуллаев - директор НПО, академик	ул.Шевченко д.59, Душанбе Республика Таджикистан
НПО "Ради Земли"	Тимур Идрисов - директор	ул.Набережная 14, Душанбе, Республика Таджикистан
Фонд "Кухистон"	Светлана Благовещенская - технический директор	ул.Фирдавси 5/15, кв. 23, г.Душанбе Республика Таджикистан

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
Агентство по гидрометеорологии Республики Таджикистан	Бекмурод Махмадалиев - директор	ул.Шевченко д.47, Душанбе, Республика Таджикистан
	Анвар Хамидов - заместитель директора	
	Наиля Мустаева - старший специалист, отдел внешних связей	
Миссия Восток	Афзалшо Насибов - менеджер проекта	ул.Баумана 1, г.Душанбе 734025, Республика Таджикистан
ФОКУС Гуманитарная Помощь	Мустафа Карим - исполнительный директор	проспект Рудаки 137 (Таджикматлубот, 4 эт.), Душанбе 734003, Республика Таджикистан
ЕСНО	Адам Винаман Яо - глава регионального офиса по Центральной Азии	ул.Турсунзаде 25, г.Душанбе Республика Таджикистан
ШУРС	Рудольф Шох - страновой директор советник, консул	ул.Павлова 20, г.Душанбе, Республика Таджикистан
	Маттиас Андерегг - региональный координатор программы по снижению бедствий в Центральной Азии	
	Анвар Сабзалиев - сотрудник программы по снижению бедствий в Центральной Азии	
Германское агентство по техническому сотрудничеству (GTZ)	Питер Томински - советник программы, программа по управлению риском бедствий в Таджикистане	ул.Советская 107, г.Душанбе 734001, Республика Таджикистан
ЮНИСЕФ	Марина Жукова - ассистент проекта по образованию	ул.Бохтар 37/1, 7 этаж, г.Душанбе, Республика Таджикистан
	Рустам Убайдуллоев - сотрудник проекта по управлению риском бедствий	
Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца	Шамсиддин Мухидинов - координатор программы по управлению риском бедствий	ул.Омара Хайяма 120, г. Душанбе, Республика Таджикистан
РЭЦ ЦА (Региональный экологический центр Центральной Азии)	Малика Бабаджанова – директор филиала в Таджикистане	ул. Бохтар 2, кв. 16, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
Всемирный Банк	Бободжон Ятимов - специалист по развитию в сельских районах	ул.Шевченко 91-10, г.Душанбе, Республика Таджикистан
Министерство финансов	Шавкат Сохибов - заместитель министра	
Страховая компания "Точиксармоягузор"	Фатхиддин Одинаев - заместитель председателя	1-й проезд Лохути, 6, Душанбе, Республика Таджикистан
Страховая компания "Лондон-Душанбе"	Олими Мансур - генеральный директор	ул. Омара Хайяма 43, кв. 1, Душанбе, Республика Таджикистан
Страховая компания "Точиксугурта"	Муhibaли Сафаров - директор	ул. Чехова 4А, Душанбе, Республика Таджикистан
Департамент надзора за субъектами страхового рынка	Сановбар Хомидова - директор	ул. Турсунзаде, 15, Душанбе, Республика Таджикистан
Страховая компания "Oriyon Insurance"	Искандар Шарипов - генеральный директор	пр.Рудаки 100, Душанбе, Республика Таджикистан
Узбекистан		
«TransInsurance»	Маджид Камиллов - заместитель директора	
Центральный Банк	Равшан Абдукаримов - заместитель председателя	
Министерство финансов	Ёркин Турсунов - заместитель министра	
Министерство по чрезвычайным ситуациям	Туйчи Турагалов - первый заместитель министра	
«Альфа Инвест»	Гульнора Махмудова - генеральный директор	
«UZAIG»	Ойбек Халилов - генеральный директор	
«Узагросугурта»	Шухрат Нурматов - председатель правления государственной страховой компании "Узагросугурта"	
	Аббос Комилов - начальник управления международных отношений и кадров	

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
Академия Наук Республики Узбекистан, Институт механики и сейсмостойкости сооружений	Турсунбай Рашидов - профессор, заведующий отделом	ул.Ф.Ходжаева 31, Академгородок, г.Ташкент, 700125, Республика Узбекистан
	Машраб Ахмедов - старший научный сотрудник, доктор технических наук,	
Общество Красного Полумесяца Узбекистана	Маннон Рахимов - председатель	г.Ташкент, ул.Юсуфа Хос Ходжиба 30, 100031, Республика Узбекистан
Институт сейсмологии им.Мавлянова	Рашид Ибрагимов - профессор	ул.Зульфияхонум 3, г.Ташкент, 700128, Республика Узбекистан
	Алишер Ибрагимов - руководитель сети цифровых сейсмических станций, заведующий лабораторией физики землетрясений	
Ташкентский государственный технический университет	Шорахмат Шообидов - ректор	ул.Университетская 2, Ташкент, Республика Узбекистан
	Орунбой Юлдошев - заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности	
Социально-экологическая организация «Хаёт»	Хусан Турсунов – директор	
Ташкентский филиал российского государственного университета нефти и газа им. И.Губкина	Бахтияр Нуртаев - ректор, кандидат физико-математических наук	ул.Ф.Ходжаева 34, Ташкент 100143, Республика Узбекистан
ПРООН	Анита Нироди - постоянный представитель	ул.Тараса Шевченко 4, 100029 Ташкент, Республика Узбекистан
	Киоко Постилл - заместитель постоянного представителя	
	Анвар Насретдинов - аналитик программы/ отдел по окружающей среде и энергетике	
	Гульнара Акрамова - ассистент программы/ отдел по окружающей среде и энергетике	
УзЛИИТИ	Шамиль Хакимов - заведующий отделом конструкций	Ул. Ниязова 17, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Кто заплатит по счетам природных катастроф?

Название организации	Контактное лицо/ должность	Почтовый адрес
ЮНИСЕФ	Оюнсайхан Дендевноров - менеджер, региональная программа	ул.Истиклол 43, Ташкент 100017, Республика Узбекистан
	Хушнид Саттаров - советник проекта,	
ЮНЕСКО	Бахтиёр Намазов - специалист по образованию, ЮНЕСКО	ул.Амира Темура 95, Ташкент, Республика Узбекистан
Гидрометеорологическая служба при кабинете министров Республики Узбекистан	Проф. Виктор Чуб - министр, генеральный директор Центра гидрометеорологической службы	
	Малика Назарова - начальник международного отдела	
Экофорум Узбекистана	Саидрасул Сангинов - председатель совета	ул.Шухрата 13а, 100084, Ташкент, Республика Узбекистан

